

"Таежный роман (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Я сморщилась, вдыхая ароматы плацкартного вагона. Господи, российские поезда – это наша 'гордость', это наша достопримечательность, это... ну просто слов нет, как описать сие явление. Купе может еще и ничего... иногда... но плацкарт! И возрадуйтесь те, кто едет в сторону Севера с вахтовиками, ибо если вы едете с ними в противоположную сторону, то бишь с Севера, а они везут заработанные бабки... это писец. Они начнут обмывать зарплату. Потом зарплату соседа по полке, потом зарплату мужика, который уже спит у туалета, пьяный в го... очень пьяный, короче. Не все так делают, конечно, не буду наговаривать, но большинство!

А туалеты в поездах??? Оооооооо, это просто газовая камера, тут можно приводить в исполнение смертный приговор. Хотя зимой ничего так. Поддувает свежим воздухом из дыры хорошо, аж до цистита, простите за прямолинейность.

Мне повезло в одном, я ехала в сторону севера. Пока даже не думала о том, как будет проходить моя поездка обратно. Эту бы пережить. Не очень повезло в другом – на улице сентябрь, причем жаркий. Чтоб описать окружающую меня атмосферу одним словом, можно выразиться так – ВОНИЩА НЕСУСВЕТНАЯ. Туалет – это просто жуть. Хотя я не знаю, где больше воняло, в туалете, или в вагоне, где, как и положено, в наших поездах не открывается ни одно окно. Но это фигня. Повсюду смердело 'Дошираком'... Причем я сама его запаривала час назад, ибо в поезде, а это закон подлости, хочется супчика, на который дома смотришь с отвращением, или, по крайней мере, без особого интереса. Но когда ты поел, а вокруг... всё пропитано этим стоячим запахом китайской лапши, потом сорока или более тел, водочкой, пивасиком, перегаром... Заявить, что в вагоне присутствовала вся таблица Менделеева, как сказал какой-то юморист, значит соврать... Но половина таблицы точно была там.

А ехала я на юбилей к лучшей подруге. Она у меня хорошая, самая лучшая в мире. Замуж вышла за военного, уже давно, сначала ездили по всей нашей Родине необъятной, а потом кости кинули в небольшом городке на Севере. Обычно она с мужем и детьми приезжает ко мне в гости летом, погреться, искупаться в речке, поесть фруктов. Но тут дело важное – юбилей. Тридцать лет как прожила Наташа на белом свете. И если б я отказалась приехать на столь важное событие, она бы как минимум обиделась. А максимум... лучше не знать. Очень уж она у меня непредсказуемая.

Мне самой скоро исполнится тридцать. Хотя... как скоро. Через пять месяцев. Ох, напьюсь я в этот день! Точно! Выпью залпом стакан водки, включу песню группы 'Сектор Газа', и буду пугать соседей пением:

Солнце опустилось за горизонт

Дома у меня стаканов звон

Собрались друзья со всех сторон

Друг врубай магнитофон

Я имею право сегодня пить

Я имею право сегодня жить

Я имею право про всё забыть

Да чего там говорить

В этот день родили меня на свет

В этот день с иголки я одет

В этот день теплом вашим я согрет

Мне сегодня тридцать лет

В этот день скажу юности привет

В этот день я в зрелость возьму билет

В этот день и водка не во вред

Мне сегодня тридцать лет

Мне сегодня тридцать лет

Хотя, если приедет Натуся с мужем, то будем мы пугать уже не соседей, а горожан. Ибо пойдем гулять мы по моему уральскому городку.

Я перестала лицезреть пьяного мужичка напротив, который не мог попасть куском колбасы в рот, и отвернулась в сторону окна. Для полного счастья, полка мне досталась боковая. Хорошо хоть нижняя, да и спасибо, не у тубзика. За окном мелькали деревья, конечно, было красиво. Осень, теплая осень, лес имел пестрый окрас, зеленые хвойные, желтые березы, какие-то красные листья. Красота! А как там, наверное, пахнет-то, а! Так и хочется выскочить из поезда и побежать по лесу, чтоб из каждой нитки моей одежды выветрить запахи плацкарта. Нда, мечтать не вредно. Ведь сделать это сможет только стиральная машина 'Индезит' в комплексе со стиральным порошком 'Ариэль'. Черт, как домой-то уже хочется...

Есть у меня такая проблема: мне больше нравится принимать гостей, чем ехать к ним. А в такую даль тем более. Телепалась я уже больше суток. Осталось еще часов восемь. Ночью приеду к Наташе.

Мимо меня протиснулась толстая тетка в синем трико с лампасами. В руке она сжимала литровую кружку с кипятком. Поезд качнуло и толстую тетю тоже, как и положено, по всем законам жанра, в мою сторону. Я испуганно прижалась к окну, тетка в последний момент смогла удержать равновесие, выпрямилась и стала продвигаться дальше.

Я снова отвернулась в окошко. У моих ног валялась книга, обложка была яркая, розовая,

каждый дурак поймет, что это дешевый любовный романчик, купленный на вокзале за пятьдесят рублей. Каждый скуксится от одного вида моей книжонки, подумает, что я лохушка и недалекая, но через время сам достанет такую же хрень, простите за мой французский, мол в дороге хочется что-то легкое почитать, и уткнется в розовые сопли светского сезона в Лондоне.

Блин, и почему это у меня не золотые локоны? И кожа на персик не тянет. Нет, она у меня хорошая, но явно не такая, как описано в дешевом романчике. И вампир-то меня не полюбил никакой со светящейся кожей, и оборотни перевелись как-то на Руси. Полюбил меня только Сережка. В двадцать три года. Сначала было все как в романчике, что валяется у моих ног. А потом у него этой любви много стало, так и перла из него, одаривая вокруг всех Маш, Даш, Тань, Людочек и т.д. Короче, бабник был тот еще. Как говорит моя подруга, отвечая знакомым на вопрос о причине нашего развода: 'Развелась по причине неискоренимого кобелинства супруга'.

Развелась я недавно. Еще и год не прошел. Но жили плохо мы уже давно. Начиная с Танечки, вроде. Я как-то имен не помню уже. Помню, что у первой была короткая зеленая юбочка и рыжие волосы. Я потом так их и вспоминала: голубое платье, пятый размер (имеется в виду размер груди), гиппопотам в лосинах. Короче, список этот бесконечен. И не дай Бог кому-нибудь пережить такое разочарование в муже, в жизни и в любви. Квартиру мы с Сережкой распилили. Детей у нас нет, он не хотел. Вот и живу я в своей полуторке почти в центре города, привечаю толпы знакомых по праздникам, хожу в кино, театры... Ну а с личным... а с личным привет...

Ну, это я так, к слову, не могу сказать, чтоб уж очень я была расстроена, но постоянные допросы от родителей, многочисленные попытки всех знакомых и родственников найти мне вторую половинку – это убивает гораздо больше, чем отсутствие мужчины и секса в твоей жизни. Придешь на Восьмое марта к родителям, соберутся за столом все наши родственники. И вроде бы хорошо так, празднично, весело. И тут начинается. Сначала мораль читают, что лет мне уже до фига. Будто тридцать лет – это приговор. Потом тетя Маша, обгладывая куриную ногу, начинает толкать речь, что я перебираю, мол, все мне в мужиках не так. Это я-то перебираю? Было б кого перебирать! Если их просто нет, что делать-то...

Так вот, после речи тетя Маши, мама делает попытки за меня заступиться, и тут встречается папина сестра, тетя Рая, которая долго и нудно рассказывает о том, что все мужики козлы. И уже кажется, что она на моей стороне. Но нет! В последний момент, она говорит: 'Но какие бы они козлы ни были, любить их надо, без них тоже плохо, так что, Ирка, найди себе козла какого-нибудь, пора уже'.

После это фразы с ключевым словом 'пора' поднимается тема детей и внуков. Ибо уже все стали бабушками и дедушками. Кроме моих родителей.

Мораль сей истории такова: домой я иду, понутив голову, ссутулив плечи, ибо чувствую себя старой, никому не нужной клячей.

Так что, до таких посиделок и через пару дней после у меня вполне хорошее настроение, не смотря на отсутствие мужской половины в моей жизни.

Я потянулась, тоскливо оглядела все полки. Ни одной жертвы, то есть ни одного нормального мужика. Только бухие дядьки пятидесяти лет и толстые тетеньки с вязанием и книжками рецептов от Малахова.

Обреченно вздохнув, я открыла книжку. И так, что там у нас...

'...Остроумная, дерзкая, эпатажная Грейс – звезда богемной лондонской тусовки...'

В это время зазвонил мобильник. Натка.

- Да, Натусик! – я радостно отшвырнула розовую книжку.

- Привет! Меня слышно? – орала она в трубку.

- Ты чего орешь-то? – рассмеялась я, – Слышно отлично!

- Ты где едешь?

Я вот все время поражаюсь этому вопросу. Ну ладно, если человек сотню раз бывал у тебя. Или едет домой, но я ж тут впервые, блин! Откуда я знаю где еду!

- Откуда я знаю? Тут елки, березы, сосны...

- Ясно, хватит мне перечислять все деревья, произрастающие в наших краях! Ой, я тебя так жду, так жду! Мы с Валерой уже ждем тебя! Борщ сварили, уборку дома сделали, девчонки для тебя стихи выучили, представляешь?

- Представляю! А я им тоже подарки везу! Передай им!

- О, лучше не надо, а то они спать не улягутся, пока ты не приедешь!

- А где мы будем твой день рождения отмечать?

- Ой, а это сюрприз!

- Ох, Натка, не люблю я сюрпризы, в особенности твои. Ты скажи, вечернее платье понадобится?

- Кхм...

- Алё? – гаркнула я в трубку, аж на полке неподалеку от меня, пьяный дядя дернулся во сне.

- Платье может и не пригодится...

-А чего так? В сауну, что ли пойдём?

- Ну... баня там тоже будет...

- Нат, говори уже, а?

- Иринка, ты давай это... приезжай, в общем! Мы тебя ждем! А тут все объясним! Я люблю тебя, подруга!

Я тяжело вздохнула. Ох, что-то там нечисто.

- И я тебя. Давай, до встречи!

Нажав отбой, я печально огляделась по сторонам и поплелась заваривать сухой порошок, который набухая, почему-то зовется картошкой.

В какой-то момент, под монотонный перестук поезда, я заснула. Проснулась от толчка. Оказалось, что мы стоим и толстая тетя, та самая, что меня чуть не ошпарила, тащила к выходу сумку ростом с нее саму. Этой-то сумкой она меня и толкнула. На перроне народу было немного, из чего я сделала вывод, что городок небольшой. Все ломанулись из вагона, глотнуть воздуха. Я лежала, думала, идти или нет, пока думала, проводница стала зазывать всех в вагон.

Дальше ехать стало интереснее, потому что стали попадаться населенные пункты. Тетки рядом бурно обсуждали урожай картофеля в этом году, с любопытством заглядывая в огороды, мелькающие за окном.

А я в этот раз ни с кем и не поболтала в поезде, что странно. Обычно от тоски и скуки все равно начинаешь общаться. Наверное, потому что полка сбоку.

Оставшуюся часть пути, я попеременно смотрела в окно и читала книжку про любовь. За час до прибытия все стали сдавать белье и я, поддавшись общему настроению, что скоро свалю из этой душегубки, тоже стала собираться. В туалете я натянула легкие брюки с футболкой, шорты с майкой запаковала в свою синюю сумку на колесах. С чувством полного счастья отнесла мусор в контейнер, закинув туда оставшуюся пачку 'Доширака'. Мысль, что он пригодится на обратном пути, меня даже не посетила.

В туалет я успела вовремя, потому что началась санзона. За окном было темно, уже почти полночь. Я зевнула, сколько спать-то можно? Сутки спала, наверное. Зазвонил мобильник.

- Нат, я уже подъезжаю где-то...

-Ага, мы тебя ждем! Вагон пятый?

- Пятый, пятый!

- Ну, все, давай! Езжай скорей!

- Не побегу ж я с поездом рядом!

Раздался мужской голос, вернее какое-то бу-бу-бу на заднем плане.

- Это Валерка говорит, что хватит болтать, наговоримся еще!

- И Валерке привет! - ответила я. На этом мы нажали отбой.

Валерка у Наташки хороший, смотрит на нас, как на маленьких неумёх, но не издевается, и с чувством юмора все хорошо, что для меня очень важно. И Наташку любит очень. И дочки у них хорошенькие.

А с Наткой я не виделась уже год. Они приезжали ко мне прошлым летом, рассказывали о том, какой у них городок классный, чуть ли не Европа, чистый, самый освещенный город Севера, дело не только в иллюминации, но и в освещении всех переулков и подворотен, в которых обычно темно так, что идешь на ощупь. Показывали фотографии, уговаривали переехать. Представляю, уехать в такую даль. Не-е-ет, не хочется. Вот отдохну тут недельку, отметим, как положено, и все, и до дому, до хаты.

Поезд издал какой-то свист, и мы стали притормаживать. Я с интересом уставилась в окно. Мелькали фонари, дома. Ну, на первый взгляд, город, как город. Видно, что молодой, дома новенькие, нет пятиэтажек убогих, с отвалившейся штукатуркой, и вообще нет домов,

присутствующих во всех городах России. Как правило, они желтые или грязно-розовые. Причем архитектурной ценностью они считаются только в Питере. Лично у нас в таких домах живут бабули и алкаши. Все это пресловутые 'сталинки' и 'хрущевки'.

Поезд совсем замедлился, мы приближались к зданию вокзала, и тут я увидела Наташку. Уткнувшись носом в окно, я махала ей. Она, взвизгнув, если я правильно поняла, потому что не было ничего слышно, рванула за поездом. Следом шел Валерка, глядя на нее как на несмышленища и покачивая головой.

Я растолкала всех теток с сумками, но не смогла пробиться в тамбур. Там уже стояла толпа желающих вырваться на свободу.

Наконец поезд остановился и все стали выгружаться. Я выволокла сумку в тамбур, ожидая, когда тетя с большой клетчатой сумкой спустится со ступеней. К вагону подбежала Ната:

- ИРИШКА!!! - орала она.

- НАТАШКА!!! - кричала я.

Она прыгала на перроне, а я в вагоне, а тетка с клетчатой сумкой все еще пыхла и пыталась слезть со ступенек. Когда тетечка, наконец, сползла со своим 'ридикюлем', я ломанулась с визгом в объятия подруги. Валерка в это время достал из тамбура мою сумку и бухтел, что мы сумасшедшие.

После пятиминутных обниманий, лобызаний, слез, соплей, причем Валерке тоже хорошо досталось, мы пошли в сторону автопарковки.

- Ну, как ты доехала??? - спросила раскрасневшаяся Натка.

- Как-как... чуть не задохнулась! Ты на волосы мои посмотри, это ж не волосы!

- А что, - удивился Валера.

- Это засаленное нечто...

- Фу-у-у, как гадко звучит, - сморщилась Наташа.

- А представь, как гадко мне носить это на голове! У вас душ-то есть?

- Нет, - сказал Валера, причем сказал серьезно, - а тебе Наташа не сказала? Мы ж на Севере живем, у нас чум, ждем снега, чтоб помыться...

- Не смешно, грешно смеяться над грязными людьми, - надулась я.

Они похихикали надо мной, потом Наташка обняла меня.

- Да ладно тебе, конечно, есть душ, сейчас быстро доедем, у нас городок очень маленький.

Мы подошли к 'Хендаю', это все, что я могла понять в этой машине, потому что я полный ноль в этом вопросе. Но насколько я поняла, машина была джипообразная и не из дешевых.

- Ничего так машина, - сказала я с умным видом.

- А то! - гордо сказал Валера, - 'ИХ35'!

- Ну да, ну да, - кивала я, - я, собственно, так и поняла...

Наташа рассмеялась надо мной.

- Еще у нас 'Нива' есть! Но это уже для поездок в лес на охоту, на рыбалку.

- Ой, точно, Валер, ты ж и охотник еще!

- А то! Вот завтра и увидишь, какой я охотник!

- А что, завтра шашлычки из кабана тобой убиенного будем есть? - не подозревая подвоха, спросила я.

Ната с мужем переглянулись.

- Кхм..., - начала подруга, - понимаешь, Иринка, зная тебя, не хотела говорить сразу... Это как бы сюрприз...

Я молча стояла у машины и даже не представляла, что там за сюрприз, связанный с охотой.

- Девочки, давайте-ка в машину! У нас дети дома одни спят, по дороге про сюрпризы поговорите, - скомандовал Валера.

- Не-не-не, уж будьте любезны, давайте-ка про сюрприз, а потом домой! - всполошилась я, что ж там за сюрприз такой?

- Да ты садись в машину, - подтолкнула меня Ната, - я тебе все расскажу по дороге!

Когда мы тронулись с места, Ната сказала:

- Короче, мы мой день рождения будем отмечать в лесу, ну, в домике, конечно! Но домик в лесу!

- Чего-о-о-о? Это в том самом, где водятся медведи, рыси, лоси и еще всякое из передачи 'В мире животных'?

Дело в том, что как только Наташа с мужем переехали в этот городок, я стала слышать от нее истории об охоте в тайге, ибо местные жители, помешанные на рыбалке и охоте от близости с природой, затащили в это действо Валерку. Я люблю природу, всегда за какой-нибудь поход, на шашлычки у речки, но с условием, что вечером мы вернемся в цивилизацию, где будет горячий душ, унитаз, телевизор, электричество. Ну, понятно, да? А Наташка меня пичкала историями о том, как нефтяники, живущие в вагончиках в глубине тайги, рассказывают истории о медведях, навещающих к ним в гости, чтоб спереть еду. Или еще говорила, как ее муж охотился на кабана и тот чуть не снес и не покалечил напарника Валерки.

И вот после этого они хотят везти меня в лес??? Отмечать день рождения? Я сглотнула комочек в горле.

- А..., - пискнула я в абсолютной тишине салона машины, - мы туда только на день и все?

- Ну... Иринка, на день не получится, потому что пока доедем, пока мужики на охоту сходят... Короче, дня на два, наверное...

Я опять сглотнула. Вспомнила своего начальника, который не хотел меня отпускать. Что ж ты,

сволочь такая, дал мне отпуск, а? Ведь работы непочатый край. И так, терпеть не могла своего шефа – Владимира Сергеевича, а сейчас вдвойне возненавидела.

- Ну, Иришка, у меня ведь юбилей! Кроме того, будет весело, правда!

- Ой, ну что ты, дорогая моя, в этом я не сомневаюсь, – согласно кивала я, – уж я точно запомню эту поездку на всю жизнь!

Валерка тихо посмеивался. Н-да, если б мне сразу сказали, что юбилей планируется отмечать с медведями в чаще леса, а не в ресторане с богатыми дядями, владельцами нефтяных скважин, я б точно не приехала.

Наташа решила меня отвлечь и стала рассказывать про дочек. Настя уже пошла в первый класс, а Аленка ходит в садик. Больше всего меня рассмешила история про то, что Аленка однажды в садике не общалась ни с кем, с утра до вечера бегала и махала руками. Когда Валера пришел за ней и спросил, почему она себя так странно ведет, она ответила, что она бабочка, а бабочки не умеют разговаривать, они только порхают.

Так незаметно приехали к дому, где жили Ната с мужем. Стоит отметить, что город был красивый. Очень чистый, ухоженный, не то что наша уральская серость.

Мы пошли в подъезд, Валера тащил мою сумку. В квартире было темно и тихо, дети спали. Меня проводили в комнату, где я буду временно обитать. Это была маленькая комнатка, пока для гостей, а в дальнейшем спальня одной из девочек. Пока они спали вместе. Квартира была четырехкомнатной, большой, ремонт обалденный. Я сразу вспомнила свою полупустую. Вы не поверите, но мне еще больше захотелось домой.

Я обреченно вздохнула и стала доставать вещи. Минут через пятнадцать Наташа выдала мне халат с полотенцем, и я пошла в душ. Мылась я долго, с удовольствием, смывая все воспоминания о поезде, о китайской лапше, пьяных мужиках. Из кухни полз ароматный запах борща. Черт, а ведь хорошо! И не зря я приехала! Пусть мне тридцать скоро, если верить Вере Алентовой, жизнь начинается только в сорок лет! Я работаю старшим менеджером в фармацевтической компании, у меня есть друзья, родные, и сейчас я в гостях своей лучшей подруги!

В это время на кухне включили телевизор, и я услышала Григория Лепса, извещающего меня о рюмке водки на столе. Я вышла из ванной. Валеры не было, он редко принимал участие в наших бабских посиделках, скорее всего у телика тусуется. За столом сидела Натка, перед ней стояла тарелка полная борща, свежие овощи, соленые овощи, сало и запотевшая бутылка водки. Я расхохоталась.

- Может, сбавим градус? Вина нет?

- Да ну тебя! Давай по рюмке хоть! Под борщом само то!

Пришлось согласиться.

- А можно я на девочек посмотрю? – сказала я.

- Завтра посмотришь, еще неделю будешь любоваться ими, садись давай и ешь!

Я села за стол. Борщ я умяла быстро, а водочка пошла еще быстрее. Я уже забыла, когда пила столько водки. Только в молодости, наверное, когда не знаешь меры, на утро плохо, но

воспоминаний на всю жизнь. Сначала мы хохотали, вспоминая нашу молодость, школу, институт. Потом плакали, сначала по причине моего одиночества, затем решили, что моя тетя Рая дура, раз говорит мне гадости. И давай плакать из-за нее. Короче, состояние было такое, что пофиг из-за чего плакать, лишь бы слезу пустить. Потом настал черед песен, причем все начиналось тихо, но когда мы с Наткой, упершись лбами друг в друга, орали во всю глотку: ' ЧЁООООООРНЫЙ ВООООООРООООООООООООН, ЧТО Ж ТЫ ВЬЁЁЁООООООШЬСЯАААА...', на кухню в семейных трусах пришел взлохмаченный и заспанный Валерка, объявив нам, что все, пора расходиться.

Дальше я помню, что Валерка меня приволок в комнатку, и я рухнула на кровать, как сосна. Я даже успела подумать, что на новом месте нужно ведь жениха загадать. И вырубилась. Но ненадолго. Через час я рванула обнимать унитаз. Во позор-то...

Зато утром, глядя на стонущую Наташку, я решила, что лучше уж очистить желудок и быть огурцом, чем так болеть с похмелюги.

У Натки тоже был отпуск, а Валера работал вахтовым методом. То есть два месяца находился дома, потом уезжал на такой же период на работу. Так что сегодня обычной жизнью жили только Настя с Аленкой. Одной нужно было в школу, другой в садик. Валера, как вчера не пьющий и сегодня не болеющий, повез детей по инстанциям. Этот момент я пропустила, позорница, никак не могу детям отдать подарки. А мамочка их вообще была невменяемая.

- Нат, ты чего, пьяная еще? - спросила я у стонущего тела, полулежавшего на столе.

- М-м-м...

- Натусик, с днем рождения тебя!!! - Я обняла свою лучшую подругу, от которой за версту несло перегаром.

- Ой, Ирка, не дави на желудок... ой, плохо мне...

- Слушай, давай я тебе кофе приготовлю что ли...

- Ой, фу-у-у-у. не надо... Блин, собираться надо...

- В смысле собираться? Куда?

- Как куда??? На охоту, мать ее...

- СЕГОДНЯ???

- Конечно!!!

- А... а куда там... ну... куда там?

- Там в лесу домик есть, что-то вроде избушки лесника. Но вообще-то это домик Михалыча, а он друг Валеры, и в данный момент в Турции...

- Михалыч?

- Мгм...

- И что?

- Ну, что-что? – сморщилась Ната. – Разрешил нам там потусоваться в его отсутствие.
- А... а когда ты говорила, что будут какие-то мужики, которые собираются там охотиться, это ты кого имела ввиду? И вообще, кто там будет-то?
- Да ты не парься, там будут два друга Валеркиных с женами, они как вроде подруги мои, хорошие девчонки...
- То есть, все по парам, а я одна... класс.
- Ирин, ну мы в девятом классе что ли? Они же не молодожены, не будут травмировать твою психику лобызаниями своими, чес слово! Фу-у-у-у, давай мне кофею сварить...
- А детей куда? – спросила я, вставая, чтобы приготовить кофе.
- Детей к бабуле, к Анне Никитишне.
- Ясно все, – я варила кофе, с каким-то чувством тяжести, будто все, капец, три дня из жизни просто потеряны, потому что пройдут в глубине леса, в антисанитарии... кстати, об антисанитарии.
- А вода там есть?
- Да, ручей! – радостно пискнула Ната, можно подумать, что ручей это клево, ага.
- Класс. А мыться там же?
- А зачем тебе мыться? – удивилась она.
- Наташ, ну подмышки помыть, еще там... места всякие, знаешь, личная гигиена называется!
- А! Ну так приспособимся, что ты!!! Там сруб, в нем две комнатки, вот в одной в тазике и будем проделывать все эти процедуры!
- О Боже... – вздохнула я. А что, блин, делать-то? Не обратно же ехать?

Мы пили кофе, когда вернулся Валера.

- Так, девчонок отвез, маме пакет с вещами завез, ключ от квартиры дал! Давайте-ка кушать, собираться и ехать! Нам нужно приехать раньше гостей, шашлычки замутить, туда-сюда...
- А детей ваших я так и не увижу, да? – грустно спросила я.
- Увидишь! – возразила Ната и добавила, – когда вернемся!
- Классно, – без энтузиазма прокомментировала я.

Следующие часа два мы провели в сборах. Сначала покушали, вернее, покушал Валера, а мы с Наташей с отвращением поковырялись в тарелках. Потом стали собираться, брали вещи, мои джинсики с модными кроссовками отмели, выдали какие-то шаровары, ботинки, куртку. На мои возражения, что на улице тепло, ответили, что ночью так не будет.

Я вынула из сумки кукол, набор посуды для детей, мебель в кукольный домик, короче, все, что тащила в качестве подарков для Аленки и Настенки. Оставила все в их комнате. Если придут с

бабушкой сюда, пусть порадуются.

А в сумку стала запихивать все, что мне говорила взять Натка. Продуктами, вернее их упаковкой и перетаскиванием в машину занимался Валера. Когда мы, наконец, закончили собираться, я поняла, что проголодалась. Снова сели за стол, перед дорожкой так сказать. Похлебали супчик.

- Все, девчонки, давайте-ка выдвигаться! - сказал муж Наташи. - По дороге еще заедем в вино-водочный, ящик с пивом заберем.

- Фу-у-у, ничего не хочу, - пробухтела я.

- Ладно, может к вечеру организм захочет опохмелиться! - сказал Валера.

Наташа пошла в спальню за курткой.

- Валер, - прошептала я, - а ты уже ее поздравлял?

- Неа, - так же шепотом ответил он, - она же невменяемая была утром. Я решил, что поздравлю вечером, когда стол там накроем!

- Да? - задумчиво спросила я, - ну тогда и я тоже поздравлю ее вечером!

Я сгоняла в комнату за подарком, он был маленький, поэтому я сунула его во внутренний карман куртки. Спустя минут тридцать, мы выдвинулись в сторону избушки на курьих ножках.

Ох, ребятки, скажу я вам, природа тут, конечно, шикарная!!! За город мы выехали уже минут через двадцать. Лес просто изумительный, а пахнет... м-м-м-м-м... тут я вспомнила, что сейчас грибной сезон.

- А грибы собирать будем? - спросила я.

- А то! - радостно ответила Ната, - не только грибы, а еще чернику и голубику!

Настроение у всех как-то улучшилось. Видимо лес забрал остатки похмелья, почувствовала я себя обалденно! Мы ехали на 'Ниве', я сидела сзади, приоткрыв окно и впуская вкусные запахи леса. Я в уме перебирала события последних дней и вдруг вспомнила:

- Черт! Я ж домой не позвонила, что все хорошо, что доехала! Из поезда последний раз звонила, там тетки, наверное, с ума сошли!

Я судорожно искала мобильник в карманах куртки.

- Не ищи, - сказал Валера, глядя на меня в зеркало заднего вида, - он тут все равно не ловит. Возьми мой, у меня симка местного оператора, даже в лесу берет!

Я схватила телефон, испустила вопль радости при виде трех палочек, означающих, что мы на связи и набрала домашний номер мамы.

- Алле, - ответила мама почти сразу.

- Mamochka, привет, это я!

- Иришка, ты что ж нас пугаешь с отцом??? Мы вчера звонить не стали, думаем с дороги, ночь,

а сегодня ждем-ждем, ждем-ждем, звонили уже тебе...

- Ма! Да все хорошо!!! Мы с Наташей поехали... на дачу! Там будет плохая связь, вы меня не теряйте!

- На дачу? На какую дачу? Зачем?

- Ма, ну на какую дачу? Обычную, шашлыки жарить будем, отмечать!

- А-а-а, поняла-поняла! Ладно!!! Наташеньке привет большущий передавай и мои поздравления!!!

- Конечно, мамочка!

- А мы звоним, думаем, что ж телефон у тебя выключен!

- Ма, ну связи здесь нет! Ну, все, мочка, а то я звоню с телефона Валеры, уже тоже плохо ловит!

- До свидания, дочка!

- Пока, ма! Папе привет!

Я нажала отбой.

- Фу-у-у, спасибо!!! - облегченно сказала я и протянула телефон Валере.

Оставшуюся часть пути мы с Наташей болтали, она рассказывала про работу, про дочек, про жизнь. Вспоминали наши школьные годы, студенческие, правда она не доучилась в нашем институте, замуж вышла, уехала, перевелась в другой, в общем. Было хорошо. Пожалели, что вчера так наклюкались, можно было сейчас в пути выпить шампанского в честь праздника, занюхивая запахом берез и влажной листвы. На последнем отрезке пути мы замолчали, потому что дорога была не накатанная, между деревьями, Валера ехал медленно и осторожно. Я чуть не по пояс вылезла в окно, высматривая диких зверей. Наташка хихикала надо мной.

И тут я увидела сруб. Он стоял на довольно широкой поляне, где-то шумела вода. Деревья были огромными, очень высокими, качались величаво и страшно. Я вышла из машины, задрала вверх голову и смотрела на них, пытаюсь разглядеть макушки. Валера открыл дом.

- А что? Тут не было замка? - удивилась я.

- Нет! Этим домиком пользуются охотники, останавливаясь на ночь или чтобы укрыться от непогоды.

- Да-а-а? И не воруют ничего?

- Ириш, ты что? Это же их пристань в случае чего, да и что тут воровать, железную посуду с отбитой эмалью?

- А Михалыч тогда каким боком к этому домику имеет отношение?

- Ну, он лесник, так что домик в первую очередь его. Только домиков таких тут несколько. Он курсирует по лесу и останавливается то тут, то там.

- Знаешь, Наташ, - задумчиво сказала я, вытаскивая из багажника ведро с замоченным шашлыком, - так ведь тут любой человек может остановиться, то есть мы ехали и не знали, будет ли дом свободен сегодня...

- Конечно, но ничего страшного нет в том, если б здесь были другие охотники. Это тайга, тут такие законы, и их нужно уважать.

- Ясно. Уважать, так уважать, - кивнула я и поперла ведро в домик.

Внутри было темно, тепло и пахло травой. Я подняла голову, по всему периметру комнаты висели пучки трав. В центре комнаты стояла огромная печка.

- Вау!!! Вот это да-а-а-а! Такое еще бывает в реальной жизни??? А я думала только в сериале про Ефросинью! - восхитилась я.

Наташа рассмеялась.

- Ты что?! Конечно, бывает!

Я стянула ботинки с ног.

- Подожди, не разувайся, мы ведь не знаем, кто тут ходил и как, сейчас пол вымоем, потом будешь бегать разутая!

- Ладно, а... в туалет тут куда?

- В туалет тут на улицу. За домом деревянный стоит, увидишь.

- Поня-я-ятно, - протянула я, - как это я сразу не догадалась.

Я еще оглядела комнату, деревянный стол, табуреты, очень широкие лавки, видимо для того, чтобы спать, маленькие оконца... Черт, никак на машине времени перенеслась в прошлое! Того и гляди, крестьяне вернутся с поля.

Вышла на улицу, на встречу шел Валера, груженный барахлом из машины. Я спросила, где находится нужный мне объект, он ткнул в сторону леса подбородком, прокомментировав: 'Туда!'. Я пошла в указанном направлении. Туалет, конечно, был, что называется, шик модерн! Сооружение с дырой в полу. Я заглянула внутрь, было очень интересно, дыра в полу в виде сердца, или нет. Оказалась в виде ромба. Я вообще не понимаю, кому пришла идея в голову, вырезать дыру в полу для какашек в виде сердца? Это что за издевательство над символом любви?

Я похлопала по карману, проверив наличие запасов бумаги туалетной. Изнутри дамская комнатка закрывалась на огромный ржавый погнутый гвоздь. Сделав все дела, отправилась в дом. Наташа уже драила пол. Мне было поручено приготовить посуду, заправлять готовые салаты, дорезать те, что еще не были дорезаны и т.д. Когда пол был выдраен, я разулась и заглянула в другую комнату. Это была типа спальня. Широкие лавки с матрасами, стол, что-то вроде шкафчика небольшого, стул с висящими кусками ваты.

Вернулась на кухню, Валера во дворе чем-то стучал, колот дрова.

- Зачем это он? - спросила я.

- На шашлык, да и печку на ночь протопим. Ночи уже прохладные, - ответила Наташа.

И все было хорошо и спокойно. Валера не включал музыку в машине, потому что придерживался принципа, что выезд на природу, должен этим словам соответствовать. Никаких долбящих звуков 'клубняка', взрывающего мозг, никаких музыкальных центров. Максимум это гитара. Такое умиротворение, тишина, я уже радовалась, что приехала сюда.

И тут моя подруга, желая мне только добра, решила научить меня стрелять. Она достала из машины ружье мужа в чехле.

- Валер, я покажу ей как нужно стрелять!

- Покажи, только не стреляйте здесь по-настоящему. Слишком близко от домика, мало ли кто движется в этом направлении, а пуля-дура...

- Конечно! - радостно кивала Ната, - Я просто покажу!

- Не надо меня учить, - испуганно вытаращила я глаза, - я не собираюсь ни на кого охотиться!

- Да успокойся ты!!! Просто покажу, как ружье держать, сделаем пару фоток прикольных! Потом покажешь своему начальнику на работе, пусть боится!

- А! Стрелять не надо будет? - облегченно выдохнула я, - ну тогда ладно!!!

Мы отошли от нашего лагеря метров на пятьдесят, по дороге Натка рассказывала мне, как пользоваться ружьем. Во-первых, я узнала, что в России, по какому-то там закону, запрещается добыча диких копытных животных и бурого медведя в целях любительской охоты. Сразу стало легче, что на медведя мы не пойдём. Во-вторых, я очень пыталась запомнить, но так и не смогла что-то об охотничье оружие с откидным стволом. Наташа с таким энтузиазмом рассказывала, из чего оно состоит, будто впаривала новинку из парфюмерной линии Dolce&Gabbana. Короче, в этом ружье есть ствол, шейка, приклад, ствольная коробка, фигова туча механизмов: запирающий, спусковой...

Если честно, больше не помню. Я усвоила одно - это одноствольное оружие, с курково-ударниковой системой.

Мы вышли на поляну, она всучила мне ружье, по моим меркам ужасно тяжелое.

- Черт, я понимаю, что твой муж охотник, но ты-то куда лезешь? - вздыхала я. - Еще и меня заставляешь.

Я с умным видом переместила затвор рукой, как показала мне Ната, и стала позировать для фотокамеры. Но целилась я в лес, а не в объектив, потому что боялась, кто его знает, вдруг ружье выстрелит? Палец с курка предусмотрительно убрала. После, примерно, пяти снимков, Натка, сидя на корточках в траве и глядя на меня через объектив, обнаружила чернику. Вернее ее кустик. Как известно, она растет там, где сыро, а сыро было чуть правее, туда мы и пошли за черникой. Я, конечно, ела эту ягоду, но никогда с куста и горстями. Поэтому, что называется, добралась. Предвкушая, как я буду сидеть в деревянном домике с дыркой ромбиком в полу, продолжала наяривать ягоду. Мы с Наташей посмотрели друг на друга и расхохотались, лица у нас были фиолетовые от ягод.

- Надо сходить в домик за ведерком!!! Сейчас приду, держи! - Наташа протянула мне ружье. - Никого не бойся, увидишь медведя - стреляй!

- Вот спасибо тебе, любимая подружка! Вот успокоила...

Наташа ушла, я продолжала есть. Было очень тихо. Даже Валеркин топор перестал стучать. Я подняла голову, деревья шумели, словно разговаривали между собой, в кустах, совсем рядом, кто-то прошмыгнул. Я испуганно дернулась в сторону кустов. Автоматически схватилась за ружье. Рот был набит пережеванной ягодой, но я не могла их проглотить, горло, будто сжали тисками.

Я встала, прислушиваясь к шуму леса, наверное, в этот момент, напоминая суслика на трассе, который замер, слушая звук приближающейся машины. Кусты напротив меня, довольно густые, затрещали, я шумно проглотила ягоды, с каким-то звуком типа 'бульк'.

Все стихло. Потом снова раздался треск, чуть левее кустов. Я открыла рот, но ни одного звука выдавить не смогла. Макушки кустов качнулись, я почувствовала, что очень хочу в деревянную комнатку с ромбиком в полу.

Неожиданно раздался громкий, четкий треск, было ясно, что кто-то упорно продирается через заросли. Дальше я услышала свой визг, вернее это было так...не знаю, как передать это на бумаге, ну как-то так:

- аааааа...аааааа...аааааа...АААААААААААА!!!!

Дальше я вскинула ружье к плечу, как показывала Ната, сделала все, как она учила, нажала на курок и выстрелила под аккомпанемент своего крика. Я успела подумать, что была б здесь тетя Рая, сказала бы, что ору благим матом, потом ощутила бешеный толчок в плечо от ружья и упала на ж..., то есть на пятую точку. Вместо того чтобы подорваться и бежать, или хотя бы глянуть кого я подстрелила, и подстрелила ли вообще, я лежала, раскинув руки, как морская звезда, друг Губки Боба и лицезрела макушки деревьев. Кажется, что это было долго, но после выстрела прошли какие-то секунды, меня посетила мысль, что сейчас меня сожрет медведь и тут я услышала:

- П...ц, б...ь! Тут баба какая-то чокнутая стреляла!!! Как пить дать, блондинка!

Дальше пошел такой отборный мат и волна возмущения, что я чуть не лишила кого-то жизни. А я была уверена, что баба и блондинка - слова в мой адрес. Ну да... никого кроме меня больше не было на поляне с ружьем на перевес. Я медленно села на траве и увидела трех бегущих ко мне мужиков.

- Ба!!! Да это не блондинка, это кикимора лесная, посмотри на ее рож... лицо! - сказал один из них, голос был тот самый, который матом привел меня в чувство.

Он присел возле меня на корточки:

- Ты какого хрена тут делаешь, стрелок, б...ь, Ворошиловский?

- М...медведя жду...

- Нда??? Так их тут нет!!! Тут только мы, люди!!! - и пощелкал пальцами у моего носа.

Хотя я знала из уроков природы в начальных классах, что мишутки вроде как еще не в спячке, а как раз таки запасаются жирком на зиму. Но раз они говорят, что медведей тут нет, то, видимо, имеют в виду, что обиталище у них в другой совсем стороне.

Я посмотрела на его щелкающие пальцы, потом в его синие глаза. В каком бы шоке я не была, а заметила, что мужчина-то ничего, привлекательный.

- А... а я вас не убила? - спросила я. Мужики стоящие рядом заржали. В это время откуда-то раздался вопль Натки:

- Ирка-а-а-а! - и она вылетела из кустов.

- О, да у них тут шабаш, Артем, глянь еще одна бежит!!!

Мужики снова заржали. Я, как тормоз, повернула голову в сторону Наты, следом за ней бежал Валерка. Дальше меня подняли, поставили на ноги, Натка все меня нацеловывала, обнимала и редела. Я увидела, что она ревет и тоже разревелась. Плакала так, как в детстве, до икоты. Мужики ржали, а мой медведь-Артем, а именно в него я чуть не попала, смотрел на меня, как на убогую. Свысока, изогнув надменно черную бровь, с издевательской усмешкой. Если б он так на меня смотрел на проспекте Ленина, я б ему в лицо плюнула, но я только что чуть не лишил его жизни в чаще леса, поэтому ему можно считать меня лохом конченным.

Оказалось, что Артем и его друзья - Алексей и Андрей, охотники. И шли к домику на ночевку, останавливаясь, чтоб поесть черники. Поэтому двигались медленно и тихо.

Все познакомились, ребят, которые чуть не стали жертвами моей охоты на медведя, пригласили на празднование дня рождения. Конечно, они все равно бы остановились в домике, но в знак примирения нельзя было не пригласить их поучаствовать в нашем застолье. Когда мы подошли к домику, со мной приключилась новая истерика, я начала дико хохотать. Усевшись на деревянную ступеньку, ведущую в дом, я не переставала смеяться, держась за живот. Мой смех убил шатун Артем, сказав тихо, но четко:

- Еще и истеричка...

Я тут же заткнулась. Как выяснилось, прошло уже довольно много времени и гости должны были вот-вот приехать, так что стали накрывать поляну. Но сначала мы с Наташей тщательно умылись. Из дома вытащили столы, поставили недалеко от мангала, который собрал Валера. Из неожиданно приглашенных гостей, только Артем хмурился. Ну, его можно было понять.

Я немного пришла в себя, стала участвовать в организации праздника. На мобильник Валере позвонили Таня с Костей и Настя с Вовой - гости, которых мы ждали. Они уже подъезжали, как я поняла, на одной машине. Андрей, мощный бородатый бугай, разжег дрова в мангале. Алексей, или как он представился, Лешка, насаживал мясо на шампуры, оставляя их на подносе, так как дрова должны были прогореть.

- Это мы удачно зашли! - вставил Андрей.

- Ну... кому удачно, а кому... - мрачно вставил Артем.

- Ну, извини! - не выдержала я, - Я же не специально! Я оружие впервые в руках держала!

- Дура ты, - тихо ответил Артем, - если ты вся такая фифа городская, то какого черта сюда тебя принесло?

- На мой день рождения! - ответила Ната. - Артем, не все девушки растут в лесах, с детства стреляя в диких зверей! Так что не стоит дуться на Иринку. Лучше воды принеси!

Таким образом, мрачный Артем был ликвидирован с поляны. Без него стало совсем хорошо, по крайней мере, мне. Так что я расслабилась, Ната позвала меня выпить вина.

- С удовольствием!

Только мы разлили в пластиковые стаканы белое вино, послышался шум машины. На поляну въехала еще одна 'Нива'. Мода тут, что ли на эту марку. У гостей из чащи, как я про себя называла троицу лжемедведей, тоже была 'Нива', только оставили они ее где-то в той стороне, откуда пришли, потому что до домика было ближе пешком, чем объезжать большую часть леса в поисках дороги.

В это время из машины вышли мужчина с женщиной, как я их назвала про себя, сухостои. И другая парочка, эдакие два Вини Пуха. Худые оказались Таней и Костей, а толстячки Настей и Вовой. Как и положено полным людям, Настя с Вовой были очень веселыми. Вовка привез гитару, так что я уже кайфовала, глядя на эту картину, как вдруг вернулся Артем. Словно напомнил мне о моем преступлении, совершенном против него.

Мы намазались средствами от комаров и мошек. Я наслушалась страшных историй про полчища мошкары, но, видимо, у них закончился сезон. А вот комарики, живущие до октября, жужжали в темных и влажных местах.

Уселись за стол, мужики по очереди бегали к шашлыкам, но пьянка началась. Сначала Нату поздравил Валера. Он достал из багажника ведро. В котором в воде стоял небольшой букетик бледно-розовых тюльпанов и каких-то фиолетовых цветов, орхидей что ли... Потом он достал из внутреннего кармана ветровки бархатный футляр, все поняли, что это колечко. Мы с девчонками шумно вздохнули. Вовка с Костей посмотрели на своих жен предостерегающе, мол, у тебя не юбилей, так что не вздыхай. Потом Валера поднял свой пластиковый стакан с водкой:

- За мою жену, самую лучшую женщину, - посмотрел на Нату и добавил, - я тебя люблю!

Они поцеловались, кто-то даже крикнул 'Горько!', а я чуть слезу не пустила, умиляясь этой картиной. Причем слеза уже должна была вот-вот выкатиться, но я поймала на себе взгляд Артема с четко бегущей строкой в глаза: 'Истеричка'. Поэтому взяла себя в руки залпом выпила вино до дна.

Черт, я так скоро сопьюсь. Я задумчиво глянула на стакан, а потом подумала: да и хрен с ним, праздник ведь! Пить, так пить! И попросила еще наполнить мой бОкал!

Мы с девчонками ломанулись разглядывать кольцо. Насколько помню, Ната любит изумруды, мой подарок с ними же, и Валера подарил ей кольцо с изумрудом, очень красивое.

Лешка начал травить байки из своей охотничьей практики:

- Приехали мы компанией в количестве шести человек, на охотничью базу, где нас встречал егерь Вася. После недолгих сборов, выяснилось что один из команды по имени Толик, забыл дома ружье, конечно над ним все сразу стали смеяться и шутить, на что егерь Вася его успокоил и сказал - кабана все равно убьем, а Толик, будет нам помогать тащить мясо из леса. На том и порешили. И так, егерь еще с одним охотником и собаками пошли в загон, а я с остальными встал на номера, вдоль просеки. Толик, который без ружья, стоял недалеко от меня метрах в двадцати. Вдруг слышу лай собак и буквально через минуту, прямо на этого забывчивого охотника, выходит здоровенный кабан, встал в метре от него и давай его нюхать. Толик, вместо того, чтобы дать деру, а мне стрелять нельзя, так как по направлению зверя стоит человек, со всей дури кааааак даст ему пинка прямо по морде и кричит: ' иди на х... от сюда, иди на х...' и сам потихоньку отходит. Кабан, постоял еще несколько секунд, обошел человека без ружья, перешел просеку и ушел в другой участок леса. (Рассказ взят с сайта <http://www.garms.ru/forum/viewtopic.php?p=2004>)

Толик потом так нажрался беленькой, то ли от испуга, то ли от радости, что кабан его не ударил. Домой привезли дрова, а не Толика.

Мы засмеялись. Ната сказала:

- Ну, что, дорогая! Твой тост! - затем, обращаясь ко всем, добавила, - Если кто не в курсе, Иришка приехала ко мне издалека, почти два дня в поезде тряслась, только чтоб меня поздравить!

- И поохотиться! - добавил Артем. Правда, на этот раз с полуулыбкой. Все похихикали.

Я встала, подняла свой пластиковый стаканчик.

- Тебе все сегодня будут желать счастья, здоровья, удачи, и я, конечно, к ним присоединяюсь... Но еще я хочу процитировать слова из песни Высоцкого о друге:

Если он не скулил, не ныл,

Пусть он хмур был и зол, но - шел,

А когда ты упал со скал,

Он стонал, но - держал!

Если шел за тобой, как в бой,

На вершине стоял хмельной,-

Значит, как на себя самого,

Положись на него.

Любимая моя Натка... я знаю тебя всю жизнь, и сейчас много могла бы о тебе сказать хорошего, но скажу только одно: я знаю, что могу положиться на тебя, как на саму себя. Ты настоящий друг, я люблю тебя и спасибо, что ты есть!

На этих словах я разревелась. И Ната тоже, все стали аплодировать. Я обняла подругу, а затем с гордым видом достала футляр и торжественно подарила сережки с изумрудом.

- Обалдеть! Вы договорились, что ли, с Валеркой???

- Нет! - рассмеялась я, - Просто мы знаем твою слабость к этому камню, а на юбилей хочется подарить что-то такое...

- Вечное! - подсказал Костя.

- Точно! - кивнула я.

Наша именинница тут же нацепила сережки, на пальце уже блестело кольцо, подаренное мужем. Мы выпили, и Вовка достал гитару откуда-то из-под стола.

- Думаю, надо спеть!

- Точно!

Решили спеть песню времен, когда я бывала в летнем лагере: 'Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались'. Пели все, и было так хорошо. Я почувствовала, как мне дало в голову. Видимо эмоции совокупно с градусами подействовали. Я подняла взгляд на Артема. Он посмотрел на меня и тут же отвел взгляд. После песнопений Натка рассказала о дочках и тут все начали говорить о своих семьях.

- А у меня сын! - гордо сказал Андрей, - Вячеславом назвал! Вот подрастет, будет со мной на охоту ходить!

У Лешки двое детей, девочки, которых, конечно, он любил, но мечтал о сыне.

- Мы с Люсей планируем через годик пацана родить... Ох, если будет девка - напьюсь...

- А если пацан? - спросила я. - Не будешь что ли пить?

- Да Щаз! Буду, конечно! Но! Уже по-другому!!!

Все смеялись. Я повернула голову в сторону, где сидел Артем. Он молчал. Я вдруг испугалась, что сейчас сменят тему, и никто не спросит у него о личной жизни. А мне очень важно было знать, сколько у него детей, как давно он женат и т.д. То ли вино так подействовало, то ли атмосфера такая, напоминающая молодость... но очень уж хотелось услышать его историю.

- Артем, - сказал я громко, - а у Вас дети есть?

- Нет, - ответил он, продолжая есть яблоко.

- Не хотите? - снова спросила я.

- Хочу, - ответил он.

Вот, едрит твою, что за человек? Клещами не вытянешь... Все смотрели с интересом на наш 'суперский' диалог. Кроме Лешки и Андрея, они отвели глаза.

- А почему тогда? Ты прости за назойливость, не хочешь говорить? - проснулась во мне жалкая капля такта.

- Ты еще и назойливая, - пропыхтел он себе под нос, но я услышала, да и сказал он специально, чтоб слышно было всем. Мужики хихикнули, я уже приготовилась обидеться с пьяных шар, как Артем сказал:

- Я разведен. Почти год. Детей нет. Еще есть вопросы?

- Н..нет...

Он продолжал есть яблоко. Чтоб замаять паузу Натка заставила говорить тост Костю с Таней. Эта парочка сухостоев говорила долго, муторно, перебивая друг друга, пока Вовка на половине речи Кости о пользе поглощения алкоголя в день рождения не перебил их громким:

- За это надо выпить!

Пока все в испуге тарасились, пытаюсь понять, что произошло, ибо под монотонный тост все вырубаться начали, Вовка со словом 'Будем!' опрокинул в себя водку.

Все захохотали. Андрей даже благодарно похлопал его по плечу, мол, спасибо, брат, спас. Но подарок от сухостоев меня вообще добил. Они подарили картину. Я, конечно, скажу сейчас субъективное мнение, но по мне, картину нужно покупать самому, зная, что именно ты хочешь на ней видеть или подойдет ли она по интерьеру. Эта странная семейка достала из багажника картину размером примерно метр на семьдесят, и не обломались же везти, но это херня... Я ждала, учитывая, что семейка Наты охотники, изображения леса. Потом решила, что, так как эти люди очень странные, то там явно кувшин с яблоками... Ни фига!!!

Картина называлась 'Скотный двор'. Когда эта парочка содрала оберточную бумагу, предоставив нам возможность лицезреть тетку в чепчике, кормящую кур, трех свиней, причем двое из них были повернуты к зрителям толстыми задниц... окороками с пружиной-хвостиком, каких-то козочек, там же был стожок сена, гуси и т.д., воцарилась мертвая тишина.

Меня убил вопрос Артема:

- А... я вот не очень в искусстве, а... это какой-то известный художник?

Я в момент снятия обертки жевала мясо, как назло, попался кусочек с какими-то жилами, и я не могла его проглотить. И в тот момент, когда я решила протолкнуть его в пищевод, Артем задал свой вопрос. В нем так явно слышался подтекст, типа: я надеюсь, ее нарисовал известный художник, раз вы решились подарить такое фуфло???

Я подавилась мясом, начала дико кашлять, Артем перегнулся через стол и дал мне по спине так, что чуть хребет не переломил, но мясо провалилось в желудок.

Все снова переключили свое внимание на картину. Я так понимаю, сухостои сами не знали какого происхождения сей холст, главное было в другом - картина была громоздкой, что создавало видимость офигительно-клевого подарка, и, по всей видимости, дешевой. Я ничего не имею против дешевых подарков, сама иногда сижу в ожидании зарплаты с сотней в кошельке. Но такое...

Настя с Вовкой, словно каждый день им дарили изображение поросячьих задниц, сказали в один голос:

- Супер!

- Шедеврально!

- А как натурально!- добавил Вовка.

Сухостои с облегчением выдохнули, небось боялись, что подарок не прокатит. Наташа, как и положено воспитанным людям, встала с места, обняла и поцеловала Таню с Костей, поблагодарив их за столь 'прекрасную' картину.

Меня пробило на ха-ха. Нет, смешно мне было еще раньше, но просто я смотрела не на картину, а на выражение лица Артема. Боже, как же редко в наши дни, когда вокруг лезть, фарс, показуха, можно встретить людей, которые говорят то, что думают, пусть даже это обидно окружающим. У которых на лице отражаются их эмоции и мысли.

Артем смотрел на этот холст так, будто там была коровья лепешка, простите за сравнение. Я начала похихикивать. Но когда он зачем-то пальцем провел по свиному задку на картине и тихо спросил сам у себя:

- И куда ее вешают? В сарайку?

Я не выдержала и начала ржать. Сначала мне удалось это делать в кулак, но потом я не удержалась и, хохоча, сползла под стол. Наташе стоило больших усилий не сделать то же самое, а Настя смотрела в сторону леса, усиленно моргая и пытаясь не смеяться. Зато сухостой непонимающе глядели на меня, мол, что это с ней. Артем ответил им на этот немой вопрос:

- Она истеричка, - просто сказал он. Это меня снова охладило. Я, тихонько икая, вернулась на свое место. Настька с Вовкой решили тоже вручить свой подарок, видимо, пытаясь вернуть нормальное настроение всем присутствующим. Не в плане поднять его, а вывести всех из состояния истерики. Настя дошла до машины и вернулась с каким-то рулоном бумаги, наподобие ватмана. Я сидела абсолютно спокойная, и тут Артем спросил очень серьезно, тщательно пережевывая кусок мяса:

- А там что? Фотообой с индюками? Коллекция так сказать... Акция, собери весь скотный двор...

Я просто рухнула под стол с истерическим хохотом, перешедшим в визг. Мысленно сравнив его с поросычьим, я чуть не лопнула от смеха... Сначала я думала, что ржу только я, чем порчу застолье. В это время кто-то вытащил меня за шиворот. Артем.

- Тебе там неплохо? - серьезно спросил он.

Я помотала головой, икая и не имея возможности набрать воздуха в грудь, потому что смешно было ужасно. Потом огляделась. Ржали все. Настька сидела с ватманом на корточках и хохотала, остальные делали то же самое, но за столом. Не смеялся только Артем. Он смотрел на всех с недоумением, мол, что я такого сказал-то? А Таня и Костя просто улыбались.

Постепенно все успокоились. Настя, вытирая слезы смеха, раскрыла свой ватман. Оказалось, что это был плакат-открытка с коллажем фотографий, собранных за период их дружбы. А подарок они преподнесли обычный: деньги в конверте. Артем очень внимательно изучил рисунок на открытке, ожидая, что и там будет живность. Ни фи́га, там переливались розы с блестками.

Постепенно застолье вернулось в нормальное русло. Валера притащил откуда-то фонарь, наподобие керосиновой лампы, но электрический и поставил на стол. Поближе подтащили мангал, и стали жечь в нем дровишки, чтобы было светло и тепло.

Андрей повернулся к Артему:

- Темыч, может, сыграешь что?

Антон пожал плечами и взял гитару. Черт. Он играет на гитаре. Он меня смешит. И он мне нравится. Таа-а-ак... а я его чуть не подстрелила, для него я истеричка, туповатая блондинка и нахалка назойливая. Нда... неравноценный обмен мнениями. И ни черта из этого не выйдет.

Я задумчиво подперла щеку и посмотрела на Артема. А может, он поет плохо совсем? Он перебирал струны.

- Что спеть? - и вопросительно поднял брови.

- Да что твоя душа хочет! - вставил Вовка. - Вот под твое настроение.

Я подумала, что зря это Вовка сказал. Потому что, судя по выражению лица Артема. Под его настроение сейчас не гитару бы, а орган и сыграть Бетховена 'Судьба стучится в дверь'. Но ни фиги, оказывается, я ошиблась! Человек-загадка, блин. Он пел песню Розенбаума:

Я хотел бы подарить тебе песню,

Но сегодня это вряд ли возможно.

Нот и слов таких не знаю чудесных,

Все в сравнении с тобою - ничтожно.

Нот и слов таких не знаю чудесных,

Все в сравнении с тобою - ничтожно.

И я хотел бы подарить тебе танец,

Самый главный на твоём дне рождения.

Если музыка играть перестанет,

Я умру, наверно, в то же мгновение.

Ау... Днём и ночью счастье зову.

Ау... Заблудился в тёмном лесу я.

Ау... И ничего другого на ум.

Ау. Ау. Ау...

Я, конечно, понимаю, что тут что-то о дне рождения, может, поэтому его выбор пал на это произведение. Но в глубине души, поймав на себе его взгляд при словах: 'Нот и слов таких не знаю чудесных, Все в сравнении с тобою - ничтожно', какая-то жалкая частичка в моем сердце начала надеяться, а вдруг это мне? Ну, а вдруг? Я же его не знаю, может он не сразу с людьми сходится... Может сразу был резок со мной и не смог перестроиться на другой лад потом.

Никто не подпевал. Лично я по той причине, что не хотела заглушать этот красивый тембр.

Посмотрела на других. Все сидели расслаблено, полулежа, на столе и друг на друге, уверена с теми же эмоциями, что и я. Никто не хотел своим бездарным слухом портить песню. Даже Вовка молчал, хотя вместе, я думаю, они бы спели неплохо.

Когда Артем замолчал, стояла мертвая тишина, только лес шумел листвой, насекомыми и птицами.

- Еще! - выдала я.

Все засмеялись, а Ната сказала:

- Поддерживаю! Давай-ка еще!

Он улыбнулся:

- Что петь-то?

- Эту же! - выдала я. Никто не возразил. И он повторил песню, глядя на меня. Я готова была растечься лужей у его ног.

Когда он допел, Вовка сказал:

- Ну, что ребят! Как оказалось, не зря вы шли к этому домику, без вас сегодня было бы скучно!

- Точно! Точно! - закивали все.

- Так что,- продолжал Володя, - давайте-ка, с вас тост!

Лешка с Андреем заговорили одновременно, мы засмеялись. Андрей взял лидерство на себя, встал.

- Я не могу говорить красиво... Кхм... скажу так... Гаишника спросили, почему он стал гаишником. Тот ответил, что в детстве мечтал быть дирижером, но не поступил в консерваторию. А желание быть главным и махать палочкой осталось. Поэтому он стал гаишником. Давайте выпьем, чтобы мечты нашей именинницы хотя бы частично сбывались!

Мы стали аплодировать и смеяться. Лешка встал:

- Ну, это юмор. А если серьезно, мы рады, что сегодня сюда попали! С днем рождения.

В это время Артем сходил за угол дома, где мужики кололи дрова перед застольем. И принес оттуда огромный букет. Там были еловые ветки, березовые ветки, какая-то трава. Короче, бывает букет полевой, а это был лесной! Он подошел к Наташе, протянул его и сказал:

- Самое главное здоровья и взаимопонимания вам с мужем! И... я тоже рад, что сегодня сюда пришел!

Конечно, тут все заржали, глядя на меня. Понятно, что он имел в виду мою охоту на медведя.

Мы выпили, причем все решили, что давно не принимали на грудь из-за музыкальной паузы, поэтому выпили еще по одной. Я окосела окончательно.

- Андрюш, а где вы живете все? - спросила Наташка.

Каково же было удивление всех присутствующих, когда выяснилось, что Лешка – сосед Наты и Валеры, живет в соседнем доме, в том же дворе! Андрей и Тема (как я его про себя стала называть) жили в разных концах города.

Потом подняли тему рыбалки, они еще и заядлые рыбаки. Когда уже обсудили все – от вида удочек до размеров рыб, Валера спросил:

- А еще чем занимаетесь помимо времяпровождения в тайге?

- Ну... в дартс играем! Вы же знаете, что скоро городской чемпионат?

- Еще бы! – обрадовалась Ната, – мы каждый год с Валерой туда ходим! Он участвует, а я смотрю!

Капец... какие-то чемпионаты... Я в недоумении смотрела на всех присутствующих. Я вообще впервые слышу, чтобы в городах проводились чемпионаты по дартсу... Или я отсталая какая-то?

- Чего, прям чемпионаты проводят??? – удивленно спросила я.

Сухостойный Костя надо мной посмеялся и сказал:

- У нас в городе есть бар, ну или паб, там специальная площадка для этой игры. Все сидят, пьют пиво, кто хочет играет, кто хочет смотрит.

- А... никто ни в кого не попадает?

Все улыбнулись, а Артем сказал:

- Ну, уверен, ты легко сможешь... а до этого не было таких случаев...

Все заржали.

- Не смешно, – буркнула я.

В итоге все обменялись телефонами и договорились встретиться на этом самом чемпионате. Как я поняла, состоится он послезавтра. Я прикинула в уме и облегченно вздохнула, когда поняла, что тоже на него попадаю.

И чего это я так радуюсь-то? Я посмотрела на Артема и вздохнула. А вот чего... дожили. Мало тебе Ирка было Сережи в жизни, захотелось еще кого-нибудь, причем малознакомого, чтоб уж наверняка козел...

Я снова вздохнула. Блин, а ведь хорош! Не прикопаешься.

Посидели мы еще часик, потом наши гости сказали, что будут ложиться спать, потому что вставать им рано, на охоту ведь приехали. Да и наши мужички тоже уже на боковую засобирались. Так что мы собрали все со стола, погасили костер и пошли в домик. Мы с Натой сделали все процедуры умывания нужных мест. Валера протопил печь еще во время посиделок, так что там было даже жарковато. Решили, что девочки будут спать в комнате дальней, а мужики на входе. Они ж рано утром на охоту уйдут. Не могу сказать, что была рада этому решению. Вернее, была совсем не рада. Что за фигня? Тоже мне. Поделили девочек и мальчиков, как в пионерском лагере. Пусть бы все по парам спали. И я тоже.

Наташа понимающе смотрела на мою хмурую физиономию, пока я растягивала спальный мешок по лавке. Чтоб было мягче.

- Ириш, да послезавтра уже увидите!

- Ты про что вообще? - я сделала удивленные глаза. Настька хихикнула.

- Да ладно... вы там глазами чуть друг друга не съели! Все же видели! - все еще хихикая, сказала она - просто видишь какой он? Был бы бабником, уже бы давно тебя в лес утащил! Ты так на него смотришь!

- Как это я смотрю? - взъерепенилась я.

- Не ори! - громким шепотом сказала Настя, - смотришь, так, будто готова хоть сейчас с ним сексом заняться!

Я шумно сглотнула. Поду-у-умаешь...

- А что, - также шепотом спросила я, - это так видно, да?

- Конечно! - девочки ответили хором, и Настя продолжила, - он просто серьезный, хотя чувство юмора его мне нравится!!!

Я сразу вспомнила 'Скотный двор' и хихикнула.

- И что мне делать? - спросила я чуть позже.

- Послезавтра встретимся с ними в пабе, - сказала Натка, - там все сделаешь.

- Что все?

- Все, что захочешь, - засмеялись девочки.

- Я вот боюсь вас спросить, а если он не захочет? Что тогда? - задала я, очень волнующий меня вопрос.

- Захочет! - хором ответили они, и Настя добавила:

- Уже хочет.

Я закинула руки за голову и уставилась в окно. Там было темно, шумел лес, и пахло травой. В соседней комнате трещали дрова в печке. А я слушала все это и меня не покидала одна мысль: по ходу дела, втрескалась ты, Ирка, как в юности...

Это была моя последняя мысль.

Утром я проснулась с ней же. Даже выскочила в переднюю комнату в надежде, что они все еще там, вернее он. На остальных плевать. Ни фига. Все ушли.

День мы провели без происшествий. Медведи нам не попадались, мы насобирали черники. Причем взяли с собой три бутылки вина, вылакали их там, заедая ягодой, и пели песни про дружбу.

Ну, что могу сказать. Было хорошо, весело, но... чего-то не хватало... или кого-то... Когда мы

прикончили третий пузырь вина, я села на пенек и спросила у девочек:

- Бабоньки, а вот разве можно влюби...ик...бица вот так, сразу?

- Как сразу? - пьяно переспросила Таня.

- Вот так! - я пьяно развела руки и заплетающимся языком сказала, - С-с-стрельнула из ружья и влюбилась!

- Надо грить выфтр...выф...выстрелила! - поправила Ната.

Я кинула в нее шишку и четко сказала:

- Суть! Не! В этом!

- А в чем? - спросила Настя.

- Ой, пошли вы в ж...у...з...запутали меня...

Короче, в итоге мы гуськом, шатаясь, поплелись в наш лагерь. Уверена, если б не Наташа, фиг бы мы вышли к избушке. Эта и будучи пьянью в лесу не заблудится.

В домике мы проспались. После побудки дико болела голова. Я приняла 'Антипохмелин' и стала помогать накрывать на стол. К вечеру должны вернуться мужики.

- Нат... а когда домой, а? - спросила я, - Я в душ хочу...

- Да может сегодня и поедем. Как мальчики скажут!

Ой, я готова была взятку мальчикам дать, только б домой отвезли. Мучилась я желанием попасть домой недолго. Вскоре вернулись Валерка с друзьями с охоты. Только почему-то с рыбой. Выяснилось, что решили порыбачить, так и не удалось поохотиться. Водку с собой не взяли и были трезвы, мне на радость! Ната предложила всем ехать домой, никто и не возражал особо. Видимо мужики только без жен могут на рыбалке и охоте сутками сидеть. Мы покушали, Костя почистил рыбу, поделив ее на три части и стали собирать вещи в машину.

Когда мы отъезжали от домика, я с грустью оглянулась назад. Если я когда-нибудь сюда вернусь, то буду вспоминать в первую очередь не Натку, не ее день рождения, а Артема.

В город вернулись поздно, уже была темень. Детей не стали забирать у бабушки с дедушкой. Тем более они там спят уже давно.

Пока затащили вещи в квартиру, разобрали сумки, помылись, причем я первая рванула в ванную, уже было за полночь. После того, как я час откисала в ванной, ко мне вернулось хорошее настроение, хотя мысли про Артема так и крутились в голове. Мы с Наташей уселись на кухне с большущими кружками ароматного чая. Валера возлежал там, где и положено всем мужским особям - на диване.

- Не жалеешь, что поехала? - спросила Ната.

- Нет, конечно! Знаешь, а мне даже понравилось!

- Еще бы...лес, ружье, Артем...романтика!

- Эй! Хватит! - оскорбилась я.
- Да ладно, прости! Но я правда думаю, что у вас могло бы что-нибудь получиться. Мы все организуем! Вот завтра встретитесь на чемпионате!
- Так ведь он может и не прийти...
- Ириш, а ты себя так не настраивай! Что еще за... фигня!
- Ладно-ладно! Ты мне скажи, когда я деток твоих увижу??? Капец, уж три дня как тут обитаю и ни разу их не видела!
- Завтра с утра поедem за ними, не переживай!

Мы поболтали еще минут тридцать, вспоминая проведенные деньки в лесу. Потом пошли в зал, там, у дивана с лежащим на нем Валерой, стояла картина. Та самая. Когда я ее увидела, то начала дико ржать, чем разбудила дремавшего Валерку.

- Вот уж на память, так на память! - сказала Наташа.
- И куда ты ее? - Решила я уточнить.
- Да не знаю, что делать... Блин... отдала б кому-нибудь, так Танька будет обижаться. Вот посмотришь, будут приходит и проверять, висит ли их эта... херня тут или нет.
- А у мамы Валеры дача же есть? - вспомнила я, потому что Ната жаловалась, что в здешнем климате не успевают вызревать помидоры.
- Точно! - Ната сразу повеселела. - Там и прицепим!

Валера посмеивался.

- Отмазалась, радуется, елки-палки!
- Нет, ну а что? Дома это прицепить или как? - возмутилась она.
- Открою тебе секрет, - начал Валера, - они выбрали между двумя картинами.
- А ты откуда знаешь? - удивилась я.
- Костик рассказал, - ответил Валера, - они тебе как охотнице начинающей хотели подарить другую картину...
- С видом леса, - снова встряла я.
- Нет, круче! - глаза Валеры смеялись. - Там был изображен убитый медведь в луже крови.
- Фу-у-у-у-у, - сморщились мы с Натой одновременно.
- Боюсь спросить, - осторожно уточнила я, - и что их сподвигло на приобретение изображения скотного двора?
- Решили, что не нужно на день рождения преподносить подарок с... кровью, скажем так.
- Мхм... а с задницами само то! - кивнула я.

Ната хихикнула.

- Ладно, - сказала она, - как бы то ни было, отдадим это твоей маме, Валер!

На этой ноте стали расходиться по комнатам. Я упала на мягкую кровать. Боже, до чего хорошо! Нее-е-ет, все таки я городской житель... Не хочу деревню, речку, костерок... Мне бы душ, матрац потолще, одеяло попушистей...

Думала, что быстро усну, все-таки устали за день. Но сон не шел и не шел. Я уже пожалела, что не записала номер Темы, когда происходил обмен. Ну что такого? Взяла бы, да и попросила? А теперь лежи и пьешься в темноту. Честно, у меня сейчас было такое настроение, что я легко бы позвонила ему. Хотя... чего б я сказала? Что влечет меня к нему? Извини, что я тебя чуть не подстрелила, но не мог бы ты заняться со мной сексом? Да уж... может и к лучшему, что нет его номера...

С этой мыслью я уснула.

Утром меня растормошила Натка.

- Вставай! Поедем за детьми, а потом погуляем с ними, город тебе покажем!

- А садик и школа? - сонно спросила я.

- Ты что, подружка, сегодня выходной!!!

- Нда???

Я совсем потерялась в датах и днях недели с этим отпуском. Но проснулась я, признаюсь честно, в более приличном настроении! Еще бы! Ведь сегодня состоится встреча с моим медведем!!! Вернее, я надеюсь, что она состоится...

Я умылась, натянула легкую водолазку, брючки, подкрасилась. Черт, цивилизация - это прекрасно! Мы с Наташей попили кофе и стали одеваться. Я влезла в ботинки на каблучке и натянула курточку.

На улице было тепло, но по-осеннему. Я втянула носом воздух.

- Эх! Хорошо!

- А будет еще лучше! - смеялась Наташа.

Девчонок мы забрали быстро, свекровь Натки пыталась накормить нас какими-то пирожками, но с утра пораньше мой желудок был неспособен принимать такую пищу. Аленка с Настеной лезли ко мне, обнимали, кричали. Гул стоял жуткий. Выяснилось, что они не были дома и не видели подарков, поэтому сейчас им больше всего хотелось домой. От нытья вроде: 'ма, домой, домой, ма', спасла Наташа. Она просто сказала, что едем в торговый центр, в котором, как было известно детям, есть кафе-мороженое и огромная площадка с аттракционами для детей. Обещание порции мороженого с шоколадной стружкой и катание на каких-то лошадях, словно по волшебству изменили настроение детей. Нытье изменилось на: 'Ма, в центр, в центр, ма'.

Наташа была за рулем, чему я не удивилась. Если человек знает виды ружья и умеет им пользоваться, то вести машину - ВАПЩЕ фигня! Пока мы ехали, я спросила у Настены как дела в школе, на что она ответила:

- А у нас в классе есть мальчик, который всем нравится!
- Да что ты!!! А тебе?
- И мне, конечно! - серьезно ответила она.
- А ты ему нравишься.
- А ему все нравятся!!! - гордо ответила Настя.
- И что же в нем такого особенного? - стало мне удивительно.
- Ты что! - ее глазки восторженно заблестели. - Он же занимается каратэ и еще... не помню... чем-то...
- Спортсмен что ли? - спросила я, мы с Наташей переглянулись. Дети сидели сзади и не видели ее улыбки.
- Даа-а-а!
- Понятно, - я посмотрела на Наташу, - ты встряла подруга... это только первый класс, а что будет в седьмом?
- Главное, чтоб не неразделенная любовь, а то мне кранты... я уже иногда думаю, почему у меня не Петя с Васей родились...

Я засмеялась.

- Ты еще у Аленки про мальчика спроси, - сказала Ната серьезно.
- Аленушка, а у тебя тоже есть жених? - спросила я, удивленно глядя на Наташу.
- Да! И я на нем женюФь! - чуть шепелявя сказал она.
- Да? И когда?
- Фкоро!

Я начала хохотать.

- Блин, дети в садике уже женятся, а я в тридцать лет свободна!!!
- Ты уже там была, немного побыть свободной не помешает! - вставила Ната.

Пока ехали, Наташа показывала мне город. Конечно, он был красивым, новым, модным. На каждом столбе с фонарем висели корзины с еще не увядшими и не замерзшими петуньями. Было очень-очень чисто.

- Капец... маленькая Европа...
- Ириш... а переезжай сюда???

Если б я ела в этот момент, точно бы подавилась.

- Ты что, с ума сошла?

- А что? Здесь классно! Мы тебе поможем с Валерой, о работе не беспокойся, поживешь у нас...
- Вот еще!
- Ну, первое время хотя бы, пока зарплата, туда-сюда...
- Наташ... ты просто... честно, я в шоке... А с чего ты вообще решила мне это предложить?
- Не знаю... ну что тебя там ждет дома? Я согласна, что там твоя семья, а...
- А здесь только ты и твоя семья, и больше ничего...
- Иринка, ну начни новую жизнь, а? Ведь никто не заставляет тебя продать там дом, обрубить все концы, ничего подобного!

Мы подъехали к торговому центру, Ната замолчала, аккуратно паркуясь.

Я молчала. Мне с одной стороны хотелось послушать ее причины для моего переезда сюда, потому что... потому что в этом была какая-то доля здравого смысла. Но с другой стороны, зачем?

Я вышла из машины, отстегнула ремни безопасности на заднем сиденье у детей и вытащила Аленку, Настена вылезла сама. Наташа закрыла машины, взяла за руку Настю, я держала за руку Аленку. Так мы и пошли к огромному зданию, которое казалось, было сделано из одного стекла и зеркал. Оно просто горело на солнце.

- Ириш, никто не заставляет тебя продавать там квартиру, все бросать, просто... сдай ее на пару месяцев, уволься с работы. Ну что, все равно она у тебя дебильная, как и твой начальник, и твоя зарплата. Поработаешь здесь, посмотришь, в свой Усть-Попинск ты всегда можешь вернуться, тебя будет ждать твоя полуторка, никуда не денется, за ней тетя Рая так присмотрит, что я не завидую квартирантам.

Я молчала.

- Чего молчишь-то?
- Наташ, я тебя услышала... я подумаю, ладно?
- А чего там думать? Звони начальнику и говори, чтоб прислал трудовую.
- Ты что? Я так не могу! Нужно поехать, написать заявление...
- Ой, да ради Бога! Не пори чушь! Если ты туда попрешься, то там и останешься!
- Чего это? - обиделась я, хотя... она права, наверное.
- Да потому что! Приедешь, испугаешься, подумаешь, что как я так брошу своего шефа придурочного, он же без меня зачахнет...И тетя Рая, и тетя Дуся...
- Нет у меня такой тети.
- Да насрать. Ой, простите, дети, мама плохое слово сказала!
- Да ладно, ма, - сказала Настя, - мы так-то и похуже слова в школе говорим.

Я начала хохотать, а Ната переключилась на чтение лекции дочке. Мы шли по огромному холлу, я чуть не навернулась на плитках. Черт, я, конечно, понимаю, что красиво, когда пол вылизан, словно... соплями намазали, блестит. Но как ту ходить-то??? Если только в резиновых калошах, чтоб не поскользнуться.

Мы поехали на эскалаторе на третий этаж.

- Что сначала - мороженое или аттракционы? - уточнила я.

- Мороженое! - крикнула Настя, потом добавила, - нет, сначала кататься... Хотя нет, мороженое!

Аленка беспрестанно кивала головой, во всем соглашаясь с сестрой, чтобы та ни говорила.

Все-таки начали с мороженого. В наши планы так-то входило пошариться по бутикам, пока девочки играют. Но что-то было лень. Мы заказали по чашке кофе и продолжали болтать, глядя на девочек, которые играли в какой-то клетке, наполненной разноцветными шариками.

- Иришка, ну подумай над моим предложением, ладно?

- Хорошо, Наташ, я подумаю.

- Сегодня вечером дашь ответ?

- Уже сегодня???

- А когда??? Ну, давай завтра! Но завтра - крайний срок!

- Ладно-ладно, завтра!

Проторчали мы в этом центре еще часа три. Потом обнаружили, что уже давно прошло время обеда, а у нас дети некормленные, тоже мне, мамочки. Пошли в кафе, где все началось с полезной пищи, а закончилось шоколадным мороженым. Я думала, что лопну. Наташе звонил Лешка, уточнял забронирован ли у нас столик на сегодняшнее мероприятие. Короче, договорились встретиться там.

Домой приехали часа в четыре. Девчонки рванули в комнату и визжали там от восторга, так понравились игрушки. Валера, как обычно, возлежал у телика. Девочки в обнимку с новыми куклами побежали к нему, улюлюкая и повизгивая наперебой: 'Папочка, папочка!'. Я чуть слезу не пустила от этого зрелища.

- Ну что, - Наташа обняла меня сзади, - приближается час Икс!

- Это что за час?

- Ты что, забыла??? Мы идем на городской чемпионат по дартсу!!!

Я вздохнула. Весь день я старалась об этом не думать. И не могла не думать. А если он не придет? Что тогда?

- Пошли, обсудим одежду, макияж и все остальное!

Следующие часа полтора были душ, укладка волос, макияж, подборка одежды, причем только со мной. Наташа на скорую руку помыла голову, уложила волосы небрежно, натянула черные

брючки блестящую кофточку.

- А Валера? - спросила я, глядя на мужа Наты, который невозмутимо в трикошке лежал у телика и смотрел какую-то тупую комедию на ТНТ.

- А он что-то не хочет идти, с девчонками посидит, сказал.

- А... а это нормально? - я испугалась, вдруг они поругались. Хотя... когда бы успели?

- Да ты что??? - Наташа рассмеялась, - Конечно, нет! Он правда не хочет!

- Но ведь ты же будешь участвовать там?

- И что??? Я каждые полгода участвую! Он, знаешь, сколько раз уже видел?

- Ясно... Так что мне одевать-то? Брюки или юбку?

- Однозначно юбку, но нужно так одеться, чтоб ты была там в тему...

- Это как?

- Это ирландский паб, ну по-русски пивнушка, поэтому всякие мини-юбки и вечерние платья там не в тему. В то же время, нельзя на тебя напяливать брюки, у тебя хорошенькие ножки и их нужно показать.

Ната усиленно рылась в своих вещах, иногда заглядывая в мою сумку. И тут я вспомнила про платье. Оно было черным, лежало на дне. Было довольно простеньким, крупной вязки, словно на тебя надели комбинацию, как наших мам в СССРовские времена, а сверху сетку вязанную, но очень красивой узорной вязки. Оно было простым, но в то же время красивым.

- А это подойдет? - спросила я, выуживая его из сумки.

- Обалдеть! Круто! То, что нужно! Надевай!

Я скинула халатик, в котором стояла и натянула платье.

Особую укладку мне не делали, просто придали объем и чуть подкрутили кончики волос. Макияж тоже был без особенностей, но вечерний, с темными серыми тенями. Я подошла к зеркалу.

- Ба-а-а-а! Дык я еще ничего-то!

- Ну! А я про что! - улыбнулась Натка.

Минут через сорок, дав ЦУ мужу и поцеловав детей, Наташа повезла меня в паб. Решили, что не будем вызывать такси, потому что пить сегодня не хотелось. И так три дня пили, как зюзи.

Когда приехали, я поняла, что ноги трясутся. И руки тоже. Дожили. Тридцатилетняя тетька трясется перед встречей с тридцати... допустим, с тридцатитрехлетним дядей, которого видела раз в жизни.

- Наташ, - я неустойчиво стояла на каблучках, - а если он не придет?

- Придет! Успокойся!

Она решительно схватила меня под руку и потащила внутрь.

Народу там было до чертиков. Зал был поделен условно на две части той самой площадкой для метания дротиков. Ее как бы окружали столики для болельщиков и участников. Ведущий, а у этого мероприятия был еще и ведущий, и судьи, что меня удивило, так вот, ведущий что-то горланил в микрофон. Видимо разогревал публику, я ошалело оглядывалась, да у нас на игру нашей городской команды по хоккею народу меньше ходит... капец.

- Вон они, пошли! - дернула меня Натка. Сердце мое заколотилось, мы пошли вперед. В гущу так сказать. В противоположной стороне зала, у самой площадки, как раз на середине пути летящего дротика был занят столик нашими новыми знакомыми. Я тут же увидела Лешку с какой-то девушкой, видимо с женой и Андрея, тоже с женой. Там же присутствовали Настя с Вовой и Костя с Таней. Артема не было.

Все. Настроение ни к черту. Жизнь г...о. И жить я тут не хочу. Хочу домой, к маме. Все эти мысли пронесли за секунду.

- Всем привет! - крикнула Натка.

- Привет-привет! - ответил нам нестройный хор. Андрей и Леша представил и своих жен, между прочим, очень хороших девушек.

Мы шумно уселись, все уже сделали заказ, мужики уже выпили по рюмке водочки и ждали, когда принесут мясную нарезку. Я, вопреки решению, принятому ранее, заказала пива.

- Ты ж не хотела? - у Наты округлились глаза.

- А теперь хочу, - пробубнила я.

- Ну, как у вас дела? - спросила Наташа, хмыкнув в мой адрес по поводу пива.

- Да хорошо! - ответил Лешка, - мы завтра на рыбалку собираемся с утра! Не желаете присоединиться?

- Нее-е-ет, - ответили мы с Наташей в один голос.

- Вы же рано поедете? - предположила Ната.

- Конечно, в шесть утра!

- О, нет, - я тяжело вздохнула, - я ж в отпуске, я лучше посплю.

Все надо мной похихикали. Ведущий стал зачитывать имена участников. После каждого имени звучал визг и гул группы поддержки. Мы ждали, когда объявят Наташу, а я в это время думала: хоть бы кто-нибудь спросил, где Артем. Ибо от меня этот вопрос прозвучит слишком явно. А вот от Наташи... тоже явно... Она ж моя подруга. Блин. Почему его здесь нет?

Объявили Нату. Орали мы громко, почти как бразильцы за свой футбольный клуб, я чуть не охрипла. Принесли наш заказ.

- А Артем-то где? - спросила Ната, спустя минуты две.

- А у него дела какие-то, - сказал Леша, - сказал, что если получится, заедет.

Отлично. Просто прелесть. На кой черт я в платье выпендрилась? Строила это гнездо на голове? Ну, не гнездо, объем, так сказать, на кой хрен придавала волосам? А макияж??? Это ж напрасная трата косметики. Вот ч-черт.

Я подняла кружку, внутренне смеясь над собой, душой, которая вспомнила молодость и прям иссыхаюсь по мужчине, который очень занят и вряд ли приедет сюда...

А вдруг приедет? Эта позитивная мыслишка была заглушена порядочным глотком пива, или даже тремя.

Пока я вела монолог, глядя в кружку с пивом, как алкаш, тут всю велась беседа. Обсуждали игру 'Активити'. Если кто-то не знает, это настольная игра, в которой команды показывают предметы мимикой, звуками и рисунками. Оказалось, что у всех есть комичные истории из жизни, связанные с этой игрой. Когда я оторвалась от созерцания янтарной жидкости в бокале и подняла глаза, Вовка показывал всем, как он на пьянке изобразил часы с кукушкой. Я начало прослушала, но подняла голову и увидела картину – Вова, зачем-то скосив глаза, тянет шею вперед, и губы сложил в дудку. Я начала хохотать. Наташа тоже. Из всех поперли подобные истории. Мне кажется люди смотрели на нас, как на чокнутых. Взрослые дядьки и тетьки, сидели и кривлялись по полной, ржали друг над другом и говорили: 'А вот так слабо? Это я паука показывал!'

Ведущий заставил всех заткнуться, привлекая внимание присутствующих к чемпионату. Те, кто любит дартс, стали внимательно следить за ходом игры. Лично мне было пофиг, лишь бы выиграла Ната, а до ее бросков еще далеко, я стала болтать с девчонками. Таня поинтересовалась, куда определили ее картину, я посоветовала спросить у Наты, но доложила, что пока она находится в зале. Эта новость привела ее в неопишную радость. Представляю, как она расстроится, узнав, что их шедевр утащат на дачу, где только местные пенсионЭры и Валерка с Натой по праздникам, будут смотреть на попы поросят.

Когда я почти опустошила бокал, а произошло это быстро, по крайней мере до Наты очередь еще не дошла, я позвала Лешку, сидящего напротив. Он наклонился.

- Леш, а Артему сколько лет?

Спросила и офигела. Вот зачем я это делаю?

- Тридцать четыре!

- М-м-м...

- Ирин, он классный мужик. Поверь мне, мы с ним с сопливых лет вместе, таких друзей еще поискать, правда!

Я улыбнулась. Что ж ты, паразит, весь из себя такой хороший и не пришел?

Я допила пиво залпом. В голову дало, мама не горюй. Так... Мы не ужинали. Ели в кафе днем. Я позвала официантку, заказала сосисок. Подумала. И заказала еще пива.

- Наташ, ты еще не идешь метать стрелы? - спросила я.

- Нет, а что?

- Пойду на горшок схожу, - сказала я ей тихо. Она кивнула. Встала я ровно. А вот шла не

очень.

А дальше было то... Как говорят, будь проклят тот момент... Короче, пописала я без происшествий, вы не думайте. Даже вышла на улицу, глотнуть воздуха свежего. Пошла в зал.

Во время моего отсутствия, ведущий, идиот, объявил паузу. Ну, и чтоб всем не скучать и повеселить народ, решил провести внеконкурс. Вытащил из зала неопытную девушку, вернее такую, которая ни разу не играла в дартс, и заставил ее это... ну, стрелять, короче. Та попала каким-то чудом в какой-то кружок. Вы извините, я просто в этом деле ничего не смыслю. Когда я внесла свое тело в зал, пытаюсь идти ровно и по возможности красиво, ведущий сказала, что нужен еще новичок, и если сможет попасть в цель лучше первой лохушки, получит приз - бутылку шампанского. Я шла. Никого не трогала. Морда красная. Какой-то козел... вроде бы Костя сухостой, экспрессионист сран..., ну, плохой человек (в живописи я тоже не очень), сказал ведущему: 'Вон Иринка! Она вообще стрелять не может'. Наш столик просто затрясся от смеха.

Я не знала куда ломануться, даже не успела в гневе посмотреть на Костю. На меня направили луч яркого света, будто инопланетяне прилетели за сестрой Фокса Малдера, и я не видела уже никого и ничего, кроме ведущего, стоящего со мной в круге света с дротиком.

- Добрый вечер, красавица!

- Кому как, - мрачно сказала я в микрофон ведущему. Все засмеялись. Он тоже.

- Судя по вашему выражению лица, стрелять вы не умеете, да и не хотите!

- Как вы догадливы! - съязвила я.

- А придется! Ведь именно вы нам и нужны! А вдруг сейчас этот вид спорта вас так заинтересует, что через полгода вы будете в списке лидеров.

- Это вряд ли, - серьезно возразила я.

- Посмотрим! А теперь, держите, - он всучил мне в руки эту маленькую фигню и сказал, - и вперед!!! ПРИЗ ЖДЕТ ВАС!

Раздалась барабанная дробь. Появился еще луч света направленный на мишень. В свое оправдание могу, сказать, что только дебилы площадку для проведения чемпионата по дартсу полируют так, будто тут будет Олимпиада по керлингу. Знаете, для меня дартс, это как боулинг, сильней замахнешься - наверняка попадешь. Я откинула руку назад, замахаясь, не подрассчитала силу взмаха, каблук со скрежетом поехал вперед, и я, заваливаясь куда-то, швырнула дротик.

По залу пронесся изумленный вздох, барабанная дробь и наступила полнейшая тишина. Луч прожектора, или как назвать эту лампу, шарил по залу в поисках моей стрелы. Какой-то умник из зала крикнул:

- Может на болото улетела? К принцу?

Большинство людей засмеялось. Ведущий решил исправлять ситуацию.

- Включите свет, пожалуйста! Нужно ведь найти ку...

Резко вспыхнул свет, я проморгалась, пытаюсь понять, чего он замолчал. Посмотрела в сторону, куда смотрел ведущий. У нашего столика стоял Артем в куртке, видимо, недавно пришел, с дротиком, который воткнулся ему в область плеча. Если б действие происходило в девятнадцатом веке, я бы уже лежала в обмороке на полу и никакие нюхательные соли ни хрена б не помогли.

Я тупо смотрела на плечо, которое, слава Богу, было под толстым слоем куртки. А если б там была просто футболка? В зале кто-то хохотнула, наверное, тот мужик, что на болото меня засылал, потом кто-то присоединился. Короче, на меня обрушилась лавина хохота, как на концерте Петросяна. Ведущий что-то орал в микрофон, обнимая меня за плечо. Сам-то труханул, а если я в глаз кому..? Даже представлять не хочу...

Я медленно... очень медленно оторвала взгляд от дротика и посмотрела сначала на подбородок, губы, которые ни фига не улыбались, и, наконец, в голубые глаза. Вы бы видели этот взгляд. Он смотрел на меня, как слон на клопа. Нет, как лев на цыпленка. Нет, как... Да капец как! Я стала пятиться задом к выходу, но ведущий, удерживающий меня за плечо, гаркнул мне в ухо:

- Ну, так что? Подарим Ирине и ее друзьям шампанское? Так сказать в знак утешения!

Все одобрительно закричали, заплодировали, только не Артем. Я посмотрела на всех ребят за нашим столиком, они просто покатывались со смеху, особенно друзья Артема. Очень смешно. И Натка смеялась похлеще, чем из-за картины со свиньями. Тоже мне, подруга называется. Я почувствовала, как у меня трясутся руки. Я ведь реально могла кого-нибудь покалечить и тогда в лесу, и сейчас. Это в лучшем случае покалечить...

Ведущий отпустил мое плечо, чтобы забрать у официантки пузырь шампанского с подноса. Я, как загнанная лань, почуввав свободу, сделала на кой-то хрен реверанс. Понимала подсознательно, что весь зал на меня таращится, махнула ручкой и а-ля у-лю. То бишь рванула к выходу. Правда старалась идти осторожно, чтоб не навернуться на полированном полу, дабы не добить посетителей сегодняшнего чемпионата. И так шоу устроила.

Я на полном автопилоте стартанула в гардероб. У меня была одна мысль - что выжить и вообще пережить этот позор, я смогу только дома у Наты, скрывшись в своей комнате от глаз... от голубых глаз. Валера дома, так что откроет. Как буду добираться до дома - мысль меня не посещала, хотя город-то маленький, да и транспорт еще ходит. Главное свалить, пока Ната не пришла, а то начнет меня тащить обратно. Я судорожно обернулась назад, никого не было.

- А можно побыстрее? - спросила я нервно, подгоняя тетку-гардеробщицу, которая рыскала с моим номерком по рядам с одеждой.

Когда она, наконец, ее нашла, я уже изнывала от страха и нетерпения. Я на ходу застегивалась и торопливо стучала каблуками по полу. Когда открыла дверь, и мне навстречу пахнул сырой и вкусный запах осени, кто-то схватил меня за локоть.

- Куда-то собралась?

Я ойкнула и резко обернулась. Артем. Самый прикоп был в том, что он стоял все так же в куртке с торчащим дротиком из плеча. Сначала я хихикнула, а потом расхохоталась во всю ширь легких. Он смотрел на меня скептически, подняв издевательски красивую бровь. Я смеялась... не знаю, минуты три, пока не заболел живот, а потом почувствовала, что по щекам бегут слезы. Но не от смеха. Просто тот страх, что я могла искалечить человека, начал выходить наружу чисто женским путем - через слезные железы. Спустя минуту я рыдала так,

будто наступает конец света. Забыла на фиг про макияж, нанесенный такими усилиями, закрыла лицо руками, редела и приговаривала:

- П-прости... м-меня... п-прости... м-меня...

Не знаю, сколько это длилось, но недолго, потому что через десяточку 'прости меня' я оказалась уткнутой носом в грудь Темы, укутанной в его куртку, он будто спрятал меня ото всех у себя на груди и гладил по голове. Он не говорил банальных фраз вроде 'успокойся' или 'все будет хорошо', зачем? Это было и так понятно из его жестов.

Он тихонько вывел меня на крыльцо, подальше от любопытного взгляда тетки с номерками. Ревела я долго, смачно так, ну чтоб наверняка, а вдруг больше не удастся в его объятиях побывать? Потом уже и слезы кончились. Я притихла, он продолжал меня обнимать. Я подняла голову, из его плеча торчал долбанный дротик.

- Да вытащи ты его, на фиг! - возмутилась я и выдернула его из пуховика.

Артем рассмеялся.

- Ирин... а может тебе меня конкуренты заказали, а? Что ж ты так яростно на меня охотишься?

Я шмыгнула носом.

- А... а может я это... внимание твое привлекаю... - выпалила я.

- Знаешь, если ты его так будешь привлекать, то меня может и не стать на этом свете...

Я снова скривилась и собралась реветь.

- Эй, хватит уже! - строгим голосом, но со смеющимися глазами сказал Артем. - И вообще. Есть другие способы, чтоб привлечь внимание мужчины.

Я опять шмыгнула носом.

- Да? - я так удивилась, будто он мне сказал, что за моей спиной стоит медведь, - и какие?

Я была уверена, что мы поцелуемся. Это знаете, как в комедиях, я уже сделала губы трубочкой и потянула их к Артему, как вдруг из двери выскочила Таня, сволочь. Как черт из табакерки.

- Вот вы где! А мы уж испугались!

Я хотела послать ее в ж... ну, понятно. Как вдруг она, уставившись в мою физиономию, сказала:

- Боже! У тебя косметика вся потекла! Ты страшная такая!

Чёрт! Я ж редела! Капец, представляю, какая я красивая стояла перед Темой, еще и губы к нему тянула. Я смущенно опустила голову и пробубнила:

- Мне в туалет нужно, умыться.

- Пошли, провожу, - радостно сказала Таня и вошла внутрь.

Тема отпустил меня из своих объятий, как мне показалось, не очень охотно. А может, мне это

показалось? Когда я переступила порог паба, Таня стояла у двери, ведущей в туалет, Тема за моей спиной тихо пробубнил:

- Можно подумать она красивая... Доска... и косметика не спасет.

Я не знаю, сказал ли он это себе, а я случайно услышала, или все было сказано мне в утешение, но настроение мое улучшилось и в туалет я пошла с улыбкой на лице.

Там пришлось долго и тщательно умываться, потом я послала Таню за Натой и косметичкой. Я решила, что нечего долго краситься, время терять. Он видел меня в лесу без косметики, сегодня с косметикой, размазанной до подбородка, так что минимум туши и все.

Пока я подкрашивала ресницы, Ната меня допрашивала что было, я рассказала ей все, вплоть до губ дудочкой, она похихикала и сказала, что все это закончится положительно, ибо она чувствует это одним местом.

За ней прибежала Настя, была очередь Наты метать эти долбаные дротики. Пока я рыдала на груди у Артема, Ната выбилась в четверку лидеров, и сейчас был завершающий этап вечера. Который я, как и ожидается, просмотрела. Потому что пока вернулась в зал, уже объявляли победителей. Дядька с большими усами занял первое место, толстый дядька второе, а Ната третья. Ей вручили под звуки фанфар грамоту, медаль и кофемолку. Лучше б денег дали, на мой взгляд. Мое возвращение прошло незамеченным для всех присутствующих, так как все смотрели на процесс вручения наград.

Я подошла к столику. Артем снял куртку, она висела у него на стуле. Одет он был в простую светлую кофту, голубые джинсы и мощные ботинки, в которых обычно ходят лыжники или какие-нибудь альпинисты. Он увидел меня, встал.

- Садись, я сейчас стул себе принесу.

Я села, аки королева. Все смотрели на меня с интересом.

- Живая? - спросил Вовка. - А то и испугалась и давай тикать, мы чуть всем столиком за тобой не рванули.

Конечно, все начали обсуждать мои способности по стрельбе. Сначала мне было немного неудобно, а потом ничего так, даже хохотать над собой начала. Тема притащил стул и сел рядом со мной. Мы решили распить шампанское.

- Зря я что ли стоял тут в качестве мишени? Между прочим, это и моя заслуга! - сказа Тема.

Все похихикали. Шампанское тут же дало в голову. Я ведь так ничего и не ела, а тут еще понервничала. Так что расслабило меня с бокала оч-ч-чень хорошо. Когда все стали поздравлять Нату, к нашему столику медленно подошла высокая девушка, лет двадцати пяти, такая пепельная блондинка с походкой от бедра, что называется. На ней была коротюсенькая кофтеночка, открывающая плоский животик, и джинсы... как сказала бы моя тетя Рая, как можно ходить в таких джинсах? У них же пуговица на лобке и почки мерзнут?

- Тёо-о-омочка, - томно проскулила она, - привет! Видела, ты чуть не пострадал?!

И на меня уставилась. Вот суч... вернее, ты Кто такая, дамочка? Я сразу оцетинилась. Что это за Афродита местная?

- Привет, Лен, - он встал и чмокнул ее в щеку, чем меня взбесил. Нет, как со мной, так он бука. Ну, причина быть букой, конечно, есть, а как с Афродитой, так чмоки-чмоки.

Я вопросительно уставилась на Лешку. Тот мне одними губами сказал 'забей'. Ну да, ну да, как же... Как я могу спокойно отнестись к этому? В это время, Артем ей что-то ответил. Вроде, что все с ним ок.

- Надолго здесь? - снова спросила она.

- Пока не знаю, - он снова сел на место.

- Если что, приходи за мой столик, - и подмигнула ему. Вот кобыл... Ну, не понравилась она мне. Я допила остатки шампанского, так как в горле что-то совсем пересохло. Повернула голову к Артему, все болтали о чем-то и вроде как не обращали на меня внимания.

- Это кто такая? - строго, но тихо спросила я.

- Ириш, а ты помимо того, что истеричка, 'меткий' стрелок, любопытная, еще и ревнивая? - спросил он, улыбаясь, как кот на сметану.

Я думала, думала, что сказать. А что тут скажешь-то, кроме правды.

- Очень ревнивая. Бывший муж приучил к этому.

Он сразу перестал улыбаться. Чуть наклонился ко мне, чтоб никто не слышал нашего разговора и спросил:

- Как приучил?

- Изменял, как собака.

- Хм... - Тема задумался, - а собаки изменяют?

Я тоже задумалась.

- Не знаю, - чуть погодя ответила я, - Но гулял он как собака.

- Ясно, - Тема помолчал и добавил, - я не буду гулять.

- Чё? - тупо спросила я.

- Я не буду гулять и изменять тебе.

После этого я малость отупела, нет, конечно, внутри меня второе Я готово было выскочить и прыгать вокруг стола от радости. Но основное Я тупило конкретно. Я молчала секунд десять, а потом спросила:

- Так она кто?

- Уже никто.

- Жена бывшая? - спросила я, нахмутив брови.

- Нет, - он смотрел на стол перед собой.

- А кто?

- Ирин, у нас у всех есть прошлое, ведь так?

Я молчала. Он снова спросил.

- Так?

Я кивнула. В это время Костя попробовал нас завлечь в общую беседу о рыбалке.

- Ирин, а ты рыбу-то любишь есть?

Я кивнула Косте.

- Ну, скажи, ведь карась вкуснее, правда у нас тут он не водится! Вот у моего деда...

Неожиданно он замолчал, я сначала не поняла почему. Потом увидела, что Костя смотрит на Тему, как и все. Я тоже посмотрела на своего несчастного медвежонка. Его выражение лица было примерно таким же, как и в момент попадания дротиком в плечо. Бешеным.

Спас положение Андрей, который сказал:

- И что, Кость, говори дальше?

Костя продолжил повествование в сторону Андрея, а я снова повернулась к Теме.

- У тебя тоже остались там какие-то отношения, верно? - продолжал он, как ни в чем, не бывало.

- Верно, - угрюмо согласилась я, понимая, к чему он клонит. Но он замолчал и все.

- И что дальше? - спросила я, придвинувшись к нему совсем близко.

- Ничего. Я все сказал.

- Хм... короче, она твоя любовница, бывшая, расстались недавно, - прокомментировала я свои высказывания.

Он тяжело вздохнул.

- Да.

- Так бы и сказал. Развел тут демагогию, - печально закончила я. А печально, потому что понимала, что шансов у меня маловато, по сравнению с Афродитой. Наверное, я все-таки привлекла внимание Артема своей 'меткостью', но это ненадолго...

Стоп! Ирка, а ты что, собралась надолго? Жить тут решила остаться? Увидела мужика, вроде как приличного, слюну пустила и все, и сразу переезжать собралась? Ну, ты мать даешь... Поговорив сама с собой, я увидела, что Артем стягивает куртку со стула.

- Ты куда? - испугалась я.

- По работе нужно съездить.

- Ночью что ли? Чего это за работа?

- У нас с Андрюхой лесопилка своя, и я, так сказать, отвечаю за связь с общественностью. Нужно кое с кем встретиться... А еще работаю вахтовым методом... Как и все, наверное, местные мужики... Улетаю в тайгу каждые два месяца на места, где добывают нефть...

Он говорил это сидя, натягивая куртку.

- Ты? За связь с общественностью? - удивленно вытаращила я глаза. - Да ты же бука по жизни? Какая там связь может быть?

- Нормальная, - ответил он, поднимаясь.

- Ладно, нужно ехать, - объявил он всему столу.

- Уже? - удивилась Ната.

- Да, дела, - серьезно ответил он.

Мы с подругой переглянулись, пока он жал руки мужикам.

- Давай, удачи тебе, Темыч, - сказал Андрей. - И не забудь, завтра на рыбалку едем.

Короче, я вообще не понимала, как все произошло, но он только что был, и вдруг его не стало. Я смотрела ему в след. Он подошел к столику Афродиты. Что-то сказал ей, чуть наклонившись, она улыбнулась. Он вышел из зала. Через минуту она пошла следом. А еще через минуту я пошла в туалет реветь.

Правда, до слез дело не дошло. Следом пришла Ната.

- Ты как? - спросила она.

- Как дура, - ответила я угрюмо.

- Почему? - она улыбнулась.

- Потому что подумала, что у нас с ним... Короче, ты сама все понимаешь. Обидно, что в почти в тридцать лет можно быть такой же безмозгой, как и в шестнадцать, верить в то, что существует любовь с первого взгляда, что можно выстрелить в человека, полюбить его и, взявшись за руки, уйти в закат.

Ната рассмеялась.

- Ириш, а почему бы и нет? И что заставляет тебя думать, будто все, что ты говоришь - бред? Он, между прочим, взял твой номер телефона!

- Да ну? - я так обрадовалась, будто он спросил у подруги разрешения жениться на мне.

- Ага!

- А почему не у меня?

- Не знаю, может, побоялся, что ты не дашь?

- Ну, здрасьти! Это я бы не дала? Да я готова была с ним сексом заня...

- Я поняла! Ну, не знаю почему! Просто попросил у меня твой номер и все!
- А сам с этой ушел, - я снова скуксилась.
- Да хватит уже! Ты что, как пессимист? Ты ж не знаешь, куда они пошли, и пошли вообще вместе или нет?
- У меня что, глаза на ж...е растут? Конечно, вместе пошли! Я же видела!
- Так, успокойся и пошли ко всем! На пустом месте сопли разводишь!
- Вообще-то я послезавтра уезжаю уже.
- Ты это точно решила? - спросила Натка напряженно.
- Точнее не бывает, - хмуро ответила я. - А у меня до этого времени, было в планах сексом заняться с ним.

Наташка расхохоталась, обняла меня и потащила в зал.

Там все сидели уже в зюю. Настька с Вовкой засобирались домой. Я так-то тоже уже похачивала (в смысле 'охота была пойти домой'? а то мне это выражение неизвестно). И тут меня осенило. Я подседа к Леше и спросила:

- Хочу у тебя кое-что попросить...

Он молча смотрел на меня, чуть улыбаясь.

- Не догадываешься что? - уточнила на всякий случай. Нет, а что такого? Я взрослая тетка, в конце концов, имею право просить номер телефона мужчины, с которым хочу провести ночь. А может и пару ночей! Лешка молча потянулся в карман, так же молча достал мобильник, открыл телефонную книгу на записи Темыч и протянул мне. Его жена улыбалась.

- Ириш, это ты правильно делаешь, с Темкой так и надо!

Так, женская половина на моей стороне, значит все хорошо! Да и мужская тоже лыбится сидит. Андрюха с усмешкой наблюдал за тем, как усердно, высунув язык, забивала номер Артема в свою мобилу.

Минут через тридцать начали расходиться. Наташа забрала свой приз, и мы, все гурьбой, пошли на улицу. Там распределились по машинам, кто-то вызвал такси, Леху со второй половиной мы загрузили к себе, живут ведь рядом. Я объявила всем, пока стояли общей тусовкой, что послезавтра уезжаю. Все стали расстроено удивляться, как же быстро пролетело время, и кто теперь будет их веселить и т.д. Короче, поиздевались надо мной всласть. Решили, что завтра вечером, когда ребята вернутся с рыбалки, придут к нам в гости, ну, к Наташе, устраивать мне проводы. Я решила, что завтра, если придет Артем, нужно будет сделать, что я запланировала...

Только... как быть с тем, что он сейчас с Еленой Прекрасной? Вернее, что он ВОЗМОЖНО с Еленой Прекрасной...

Ладно, черт с ним. Как будет, так будет. Мы уселись в машину.

- Ну, как тебе у нас? Понравилось? - спросил Леша.

- Очень! Правда! - ответила я искренне. - Я рада, что вас повеселила и никого не покалечила даже!

Все похихикали. У Наташи зазвонил мобильник.

- Да, Валер... Да, уже едем, сейчас приеду, расскажу, уписаешься от смеха! Да со мной все хорошо, я заняла третье место, а вот Иринка наша дротиком знаешь в кого метнула? Угадай!!!

И все по новой! Там, в телефоне, ржал Валера, тут, в салоне, все остальные.

- Так, хватит ржать! - строго сказала я. - Ты вообще за рулем, так что веди машину обеими руками!

Ната еще похрюкала в трубку и нажала отбой. Домой добрались вроде как без происшествий. Сначала выгрузили Лешку с женой, потом припарковали машину во дворе. Я вышла и потянулась.

- Ой, Натка-а-а, жрать хочу, сил нет!

- Пошли поедим, тоже хочу!

Мы зашли домой. Валера стоял в коридоре, уперев руки в бока, с улыбкой от уха до уха. Как только я вошла в квартиру, он сказал:

- Привет, Ворошиловский стрелок!

- Да ну тебя на фиг..., - обреченно вздохнула я. Не, теперь эта байка обо мне будет переходить из уст в уста и будет передаваться из поколения в поколение, точно вам говорю.

Мы пожарили глазунью с докторской колбасой, вкусно было, обалдеть. Девочки уже спали. Я заглянула к ним в комнату. Тишина. Подумала, везет же, мелкие совсем, никаких забот нет. Потом вспомнила, что Аленка собралась жениться и решила - ни фига, проблемы те же, что и у меня...

Я вернулась на кухню.

- Дрыхнут суслики мелкие, - сказала я Натке, которая мыла посуду.

- А то! Время уже не детское.

Я глянула на часы, одиннадцать.

- Пошла я в душ и спать, - объявила я подруге.

- Давай, я после тебя.

Я быстро искупалась и улеглась в кровать. Лежала я минут тридцать, слышала, как помылась Ната, слышала, как она пошла спать, закрыв дверь в их спальню. Сон ко мне не шел, ибо рядом лежал мобильник, в котором имелся номер Артема.

В итоге, представив, что если я и опозорюсь, то все равно через день уеду отсюда, а приеду теперь... ох, даже и не знаю когда, я решила ему позвонить. Время было... сколько там? Почти двенадцать.

Я набрала его номер, руки тряслись, спазмом перехватило горло, я уже зажмурилась, представив, что трубку возьмет эта лошадь Анжела... вернее Елена Прекрасная.

Неожиданно гудки прекратились, и я услышала гул, будто кто-то ехал в машине, на заднем плане было включено 'Русское радио'.

- И почему это мой снайпер не спит, - раздался голос Артема. - Вы ж вроде как давно разошлись?

- А ты откуда знаешь? - от неожиданности выпалила я.

- Звонил Андрюхе! Так почему не спишь?

- А почему ты не удивляешься, что я тебе звоню?

- Во-первых, я знаю, что ты взяла мой номер, поэтому не удивляюсь, во-вторых, я бы сам тебе позвонил, но думал, что ты уже спишь...

- Я не сплю, потому что мне покоя одна мысль не дает...

- Давай, озвучивай.

- Ну, скажем так, я видела, что ты вышел из зала, и за тобой следом вышла Елена Прекрасная...

- И мы вместе ушли в ночь? - засмеялся он.

- Именно так.

- И где вопрос? - снова смеясь, спросил он.

Я разозлилась ужасно. Хотела вообще трубку бросить. Потом испугалась, что не захочет он тогда со мной разговаривать. Да и выяснить мне нужно, был он с ней или нет.

- Мне, знаешь ли, не смешно.

- Ириш, мы с ней поговорили, говорили долго, я объяснил, что больше не будет встреч никаких. А так как мне нужно было по делам в другой конец города, то взял ее с собой, говорили всю дорогу туда и обратно, отвез ее домой, еду домой к себе. Между нами ничего не было. Отчет вас устраивает? - спросил он, но без раздражения и злости. Скорее устало.

- Прости. Я понимаю, что вообще глупо тебя спрашивать о ней и о твоих отношениях, я просто... слегка сумасшедшая, наверное. Хотя раньше за собой такого не замечала, - я улыбалась. Я верила ему. И верила, что теперь все будет по-другому. Не знаю почему. Разве так бывает?

- Что делать будем? - спросил он.

- В смысле? Сейчас? - удивилась я. А... А может, он заберет меня к себе вот прямо сейчас? Хотя, мне неудобно вот так посреди ночи будить Нату с новостью, что я ухожу... как сказал Тема, в ночь.

- Нет, вообще. Что будем делать с твоим отъездом?

- А...а... не знаю... - а что с ним делать? Черт, что делать-то?

- Ладно, чудо ты мое гороховое, ложись спать, - устало сказал он, - завтра с ребятами вернемся с рыбалки, зайдем к вам в гости на проводы твои, и поговорим. Хотя я, если честно, хотел бы забрать тебя к себе прямо сейчас.

О, чо-о-о-орт, внизу живота сразу затянулся узел.

- Тема... - тихо сказала я.

- И ты хочешь, я знаю. Просто мне уезжать завтра рано, да и ты сейчас там переполошишь всех, если заеду за тобой. Так что отложим до завтра. И заодно я подумаю что делать...

- С чем? - тупо спросила я.

- С чем, с чем, с отъездом твоим, мисс Внимательность!

- Ладно, - я вздохнула, - тогда до завтра?

- До завтра, Иришка.

И никаких вам целую и телячьих нежностей. Вот такой у меня личный медведь. Зато чудом назвал, думала я, глядя в темноту, ну и пусть гороховым!

Засыпала я счастливая-пресчастливая.

Утром меня разбудили девчонки, с визгом влетели в комнату и стали скакать прямо по мне.

- А ну-ка отстаньте от нее! - якобы строго прикрикнула Натка. Ни черта не помогло. В квартире пахло блинами.

- Наташка-а-а, ты чего не разбудила меня? Я бы помогла!

- Ты спала, как сурок! Разбудишь тебя, как же!

Валера стоял на кухне с книгой.

- Ты чего это, читать собрался что ли? - удивилась я.

- Нет! Это мой подарок тебе!

Я взяла книгу, которая называлась 'Особенности охоты в России'.

- Ах, ты ж, засранец такой! - воскликнула я.

Я шлепнула его книжкой по голове под хохот Наташи. Короче, день задался на славу. Правда на улице похолодало, было сыро и стоял туман. Не было видно даже соседнего дома. Капец, и как они поперлись на рыбалку по такой погоде?

- А что, разве рыба ловится, когда на улице такое? - спросила я.

- О! - удивился Валера, - А ты что, собралась переквалифицироваться из стрелка в рыбака??? Нда, нужно стоять подальше, когда ты будешь забрасывать удочку.

И снова хохот Наташи. Короче, день проходил на диване у телевизора. Мы только ели, пили и

грызли семечки. Накачали старых фильмов из инета, смотрели сначала 'Служебный роман', потом 'Девчата'. Эх, хорошо было. Но, конечно, я жила в режиме ожидания. Быстрее бы наступил вечер, чтоб увидеть Артема.

Часа в четыре мы с Натой стали готовиться к приходу гостей. Вот чем мне нравится Валера, так это своим радушием, вернее почти равнодушием к известию о том, что будет нашествие новых знакомых, которое затянется до ночи. Он все принимает, как должное. Когда Наташа рассказала ему о гостях, единственное, что я от него услышала: 'Да? Тогда девчонок маме отдадим до завтра'. Все.

Мне кажется, если б Наташа сказала ему - собирайся, мы едем в Китай, он бы ответил - сейчас, девочек только маме отдадим на месяц. Хороший муж у моей подруги. Но он не подкаблучник, не думайте. Если он чего-то не хочет, то фиг заставишь.

Пока мы занимались нарезкой овощей и их же отвариванием, Валера провел переговоры с мамой и стал собирать девочек к ней. Те сначала загрустили, а потом бабуля пообещала им мороженого купить. Все преграды были сломлены, и Настя с Аленкой, чмокнув меня в щечку, в обнимку с новыми куклами и под руководством папы отправились к бабуле.

На мобильник Нате позвонила Настька, жена Вовы.

- Да, Настен!

- Помощь нужна?

- Приходи! У нас тут бутылка шампанского, помоги выпить!

- Оо-о-о, это я мигом!!!

Пока мы ставили мариноваться курицу, делали салаты, пришла Настя. Закатилась как колобок на кухню, закатывая рукава на ходу.

- А чего это у вас так тихо??? - спросила она.

- А не знаю, - ответила Ната.

- Сейчас исправим эту недоработку!!!

- О Боже, ты опять??? - Ната округлила глаза.

- А что такое?

Выяснилось, что Настена уважает песни Распутиной. Ну, я этого не знала, ибо еще не доводилось с Настеной пить на вечеринках, в музыкальном сопровождении.

Настя со знанием дела пошла вглубь квартиры с диском любимой певицы, который выудила по пути из сумки. Через пять минут мы, как и все соседи, слушали 'Я родилась в Сибири' и плясали на кухне: я с откушенным огурцом, Ната с банкой горошка, а Настя с пузырьрем шампанского под 'Ой, мама, ой'.

- А Вова где? - спросила я, пыхтя на табурете, натанцевалась до красных щек.

- Он позже придет! Не фиг ему тут делать, у нас девчачий слет!

- Да? - я нахмурила брови, - звучит так, будто мы ведьмы.
- А мы кто? Не ведьмы что ли? - удивилась Настя. Мы расхохотались.
- Фу, как душно у вас тут! - сказала Настя.
- Так там курица в духовке тушится, и на плите картошка варится!

Ну, если кратко, то еще где-то час мы колбасились на кухне. Бутылку шампанского давно приговорили, в ход пошла вторая. Но я, не переставая, цеплялась взглядом за телефон, ожидая звонка от Артема.

- Ну, давай, что там у вас с Артемом? - спросила Настя.
- Любовь у них! - пояснила Ната, грохнув пустой фужер об стол, - За это надо выпить, наливай... ик!
- Оо-о-о, тебе надо пропустить разок! - сказала я, хотя была в той же кондиции.
- Так, - громко объявила Настя, наливая шампанского всем, - не отвлекаемся, пьем, никто не пропускает!

Выпили. Настя снова уставилась на меня:

- Ну, так что там с Темой?

Я сказала, все, что думаю по этому поводу: что хочу его, что привлекает он меня, что он как будто тоже, что Елена с пуговицей на лобке - дама из прошлого, и что я верю ему. Но пока конкретного ничего не случилось...

Я замолчала, Настя смотрела на меня, улыбаясь, как такса... добрая с коричневыми глазами, на коротких ножках.

- Настька, а ты когда пьяная, на таксу похожа, - выдала я. Мы расхохотались.

В это время кто-то вошел в квартиру.

- Валер, ты?! - крикнула Ната.

- Я!

Он зашел к нам на кухню.

- Оо-о-о, а я зашел в подъезд, думаю, у кого это Маша Распутина горланит, а это Настена в гости завернула!

Потом он пригляделся к нам и добавил:

- Девочки, вы уже того, что ли? До прихода гостей надегустировались???

Мы втроем кивнули головой. Валера вздохнул, подцепил с тарелки кусочек колбаски и закинул его в рот. Прожевал его и сказал:

- Алкоголички, что могу сказать...

- Валер, ты там стол ставь, мы сейчас начнем накрывать!
- А во сколько придут-то все? – уточнил он.
- Наши скоро, а рыбаки, как вернутся. Хотя, может уже вернулись...
- А наши – это Таня с Костей? – уточнила Настя.
- Ага!
- А где картина их?
- За диван убрала!
- Пошли достанем! – сказала Настя и гордо пошла в зал.
- На кой черт? – пьяно шатаясь, спросила Натка, телепаясь следом.
- Они ж обидятся, надо ее на видное место...

Короче, еще минут десять Настя как дурень со ступой, таскалась по залу, волоча по полу картину. Валера смотрел на это без комментариев, но не выдержал и сказал:

- Ты чего хочешь-то???
- Надо ее это... пристроить...

Валера демонстративно отобрал картину и поставил ее на столик, над которым на стене висела плазма.

- Пойдет?
- Отлично!!! Будем пить и в поросячьи попки заглядывать! – объявила Настя.

Мы расхохотались. Пошли на кухню за салатами. Настя снова стала серьезной, хотя глаза были осоловелыми.

- Наташ, так что делать-то с ними, с Иришкой и Темой?

Фига се, будто нет меня на кухне.

- Да что делать, оставаться ей тут нужно, переехать из своего Урюпинска к нам и все!
- Точно! – Настя аж загорелась вся этой идеей.
- Эй-эй, – подала я голос, – давайте как-нибудь я сама, а? Решают тут за меня!
- Да ты нарешаешь, – махнула Ната рукой, – уедешь к себе и будешь на пасху к тете Рае ходить и дома сериалы смотреть!
- А то если перееду сюда, что-то изменится! – возмутилась я, – Ну, тети Раи не будет... а так, разницы нет...

- Есть! – воскликнула Настя, ткнув пальцем в потолок. – Здесь ты будешь ходить на охоту!

- Да ну вас, - разозлилась я на смеющихся девчонок.

Когда поляна была накрыта и Валера, как гадкий котенок, таскал со стола колбасу, я вышла на балкон с бокалом шампанского. Открыла окно. По-прежнему стоял туман. Девочки вышли следом. Я высунулась по пояс на улицу и заорала:

- Ёжииииииииииик! Ёжииииииииик!!!

Девчонки начали хихикать. И тут из тумана, совсем рядом, снизу кто-то крикнул:

- Лошадкааааааа! Лошадкааааааа!

Девчонки просто взорвали этот тихий туманный вечер своим хохотом. Настя вообще сползла на корточки. Валера с интересом заглядывал на балкон, пытаюсь понять, что происходит:

- Вы травку курите что ли? - строго спросил он.

Вопрос нас добил, и мы закатились повторно.

В это время из тумана раздался повторный вопль:

- Лошадкаааааа! Ты гдеееееее!

- Ежииииииииик! - крикнула я, резко подавшись вперед. То ли я была совсем того, пьяная, то ли просто резко повернулась, но бокал из рук у меня выпал и полетел вниз. На нашем балконе пронеслось тихое 'ой' от Насти и 'ё... твою...' от Валеры. За какие-то доли секунд мы услышали глухой стук, потом что-то вроде: 'Ах, ёб... твою...', короче, кто-то процитировал Валеру. И только после этого звон бьющегося бокала.

Я испуганно посмотрела на девчонок, и мы все вчетвером во главе с Валерой, как были в носках, фартуках, так и побежали вниз. Какой там на хрен лифт? Я неслась так, что чуть ноги не переломала, у меня было две мысли: хоть бы я никого не убила, и хоть бы тут никто не нагадил. Ну, на пути моего следования в носках по подъезду. На улицу первым выскочил Валера, потом я, девчонки бежали сзади. У подъезда стояли Андрей с женой, Леша с женой и... Артем. Он потирал ухо. Когда мы вылетели и выстроились в ряд перед ними, ничего не понимая, Андрей спросил:

- Это вы бокал... я так понимаю, уронили?

- Мы, - кивнул Валера, - уронили.

И снова кивнул.

Тема молча вытер со лба какие-то капли и спросил:

- Нет, я, конечно, могу предположить, кто это сделал. Но хотелось бы знать точно...

Я закрыла рот рукой, так как до меня начало доходить - шампанское в фужере спикировало на Артема. Я вытаращила на него испуганные глаза, в то время как все начали смеяться, сначала тихо, а закончилось все массовой истерией, когда Тема, все так же глядя на меня, спросил:

- Это что... был контрольный выстрел???

Я не знала, что мне делать, смешно было ужасно и жалко его было тоже.

- Тем... я... тебе не больно? Ты не порезался? - спросила я, сделав шаг к нему.

Он усмехнулся, перехватил мою руку, которую я тянула к его пострадавшему уху, и оставил в своей руке.

- Все хорошо.

Настя еле выпрямилась, все еще постанывая от смеха, и сказала:

- Боюсь, товарищи, это судьба! Так что сдавай Иринка на фиг свои билеты!

Артем тут же заинтересованно посмотрел на меня:

- А что? Есть такая вероятность?

- А ты на нее в суд подай, за покушение! Тогда точно тут останется! - подсказал 'добрый' Валера.

Ната стала всех звать к столу, так что постепенно, все еще смеясь, мы потянулись в подъезд.

- Черт, вот кому расскажу, никто ведь не поверит, что так бывает! - смеялся Лешка.

Мы все сели за стол, Артем мыл руки и зашел в комнату последним. Я смотрела на него, не отрываясь. А может и правда судьба? Ну, не зря ж я его три раза чуть не покалечила?

- Слушай, Темыч, я вот думаю все, что дальше-то будет? - смеясь сказал Андрей, - Ну, ружье было, дротик был, теперь вот стакан...

- А она хочет в рыбалку удариться, - подсказал Валера.

- Оо-о-о-о, так скоро в твоём ухе, Темыч, будет новая модная сережка - рыболовный крючок с мормышем!!! - сказал Леша.

Все захохотали. Я тоже. В дверь позвонили. Пришли Костя с Таней и Вовка. Пока все стали их приветствовать, потом вводить в курс дела о происшествии, я пошла на кухню, чтобы принести им тарелки с вилками. За мной следом пришел Артем, закрыл дверь.

- Ты чего? - широко раскрыв глаза спросила я.

Он подошел и поцеловал меня, сильно и колюче. Я аж задохнулась, то ли от неожиданности, то ли от нахлынувших чувств. Мы целовались долго, пока Наташа не зашла в комнату:

- Ты чего так до... а-а-а-а, ясно!

Я отодвинулась от Артема, Ната сказала, шмыгая по кухне:

- Ребят, я быстро, только возьму тарелки и скроюсь с ваших глаз!

Артем улыбнулся. Наташа ретировалась так, быстро, будто ее и не было здесь. Дверь за собой она закрыла.

Я смотрела на Артема, он обнял меня.

- Ирин, не уезжай. Я... я не знаю, что будет у нас дальше, может ты меня все таки

подстрелишь... Но хочу попробовать.

Я смеялась, уткнувшись ему в грудь.

Чуть позже, мы вернулись за стол, но ночевать я уехала к Артему.

На следующий день на вечернем поезде мы с ним вместе поехали ко мне домой – увольняться, знакомиться с родственниками и забирать вещи.

Я хочу сказать всем – никогда не бойтесь менять что-то в своей жизни! Я не побоялась, хотя это страшно – малознакомый человек, новый город, новый коллектив, новая жизнь. Просто нужно слушать свое сердце.

Через два месяца у нас была свадьба. Во время катаний свадебного кортежа мы заехали в тир, и я, как это ни странно, попала в мишень!

Через шесть месяцев я принимала участие в отборочном туре на городской чемпионат по дартсу. Не прошла!

Через девять месяцев у нас родился сын.

Больше я своего мужа не калечила... По крайней мере пока...